КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

9 – 15 февраля 2018 года № 5 (8085) Издается с 1929 года

ФОТО: ПАВЕЛ БАЛАБАНОВ/РИА НОВОСТИ

Федор Шаляпин: жизнь нараспев

www.portal-kultura.ru

Один в небе воин

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ЕПАНЧИНЦЕВ/РИА НОВОСТИ

Егор ХОЛМОГОРОВ

Последний бой майора Романа Филиппова, 33-летнего летчика сбитого в Сирии штурмовика Су-25, стал посланием русской цивилизации всему миру. Офицер отстреливался от превосходящих числом врагов и затем, чтобы не попасть в плен, выдернул из гранаты чеку. Он был посмертно удостоен звания Героя России, и в этом подвиге не трудно разглядеть нечто большее, чем повод для новостных сводок.

Не так давно британский министр иностранных дел Борис Джонсон сравнил Россию с древней Спартой. Чиновнику сразу указали на рискованность подобной аналогии. Персы, великая цивилизация, альтернативный центр тогдашнего развитого мира, оказались не способны всей своей мощью сокрушить крохотный полис — в знаменитой битве при Фермопилах спартанцы показали пример невероятного мужества. И конечно, теперь о том, кто такой царь Леонид, знает каждый подросток, а вот имена величайших персидских правителей средний тинейджер не упомнит.

Но в главном с Джонсоном трудно спорить. Удивительный феномен Спарты состоял в том, что ее воины не отступали и не сдавались. Сейчас такое поведение кажется нам в теории нормой любой хорошей армии, но когда-то было не так — огромные войска разбегались при атаке отважного и решительного героя. Никто в сражении не хотел жертвовать жизнью ради остальных. К чему победа, если ты уже мертв?

2

Игры недоброй воли

Сергей Чепиков:
«Трудности только закаляют наших спортсменов» 4

Артур Дмитриев:
«В фигурном катании бороться за «золото» реально» 5

Александр Легков:
«Если сборной понадобится моя помощь, не раздумывая соглашусь» 5

Лидия Скобликова:
«Что за странное решение — лишать честных спортсменов их гимна и флага?» 5

Александр Зубков:
«Психологически россиянам в Пхенчхане придется сложно» 5

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

Зимние Олимпийские игры приковали к себе внимание задолго до официальной церемонии открытия. Возможно, в этом формате они станут последними, и впереди нас ждет самая радикальная реформа детища Пьера де Кубертена, великого романтика, решившего возродить спорт во имя мира. Гораздо лучше сражаться на катке, чем лежать в окопах, однако война, все время маячившая на пороге, захлестнула теперь само олимпийское движение.

В каком состоянии подходит к соревнованиям наша команда — таким вопросом задаются СМИ, гадая, на сколько медалей могут рассчитывать «атлеты из России». Все это, конечно, важно. Но, во-первых, рекорд Сочи очевидно не будет побит, а, во-вторых, у всего происходящего есть куда более существенные аспекты.

После того как МОК решил пренебречь вердиктом Спортивного арбитражного суда в Лозанне (CAS) и не допустил 15 из 28 оправданных российских спортсменов, даже оптимистам ясно, что это только начало.

4

Ольга Елисеева: «Из Одессы Пушкин возвращался триумфатором»

Дарья ЕФРЕМОВА

В издательстве «Молодая гвардия» вышла книга историка и писателя Ольги Елисеевой «Повседневная жизнь пушкинской Одессы». О прототипах Каменного гостя, Татьяны, Марии и Заремы, дендизме и жизненных неурядицах молодого поэта «Культура» поговорила с автором.

культура: В издательской аннотации подчеркивается, что книга в равной степени посвящена и Пушкину, и Одессе. Какое впечатление произвела на Александра Сергеевича Новая Пальмира и правда ли, что она была одним из самых респектабельных мест?

Елисеева: В Российской империи существовало более десятка городов, которые могли себе позволить столичный уровень жизни. Помимо Петербурга и Москвы, это Нижний Новгород, Саратов, Казань, Ростов-на-Дону, Киев, Харьков, Екатеринослав, Екатеринбург, Ново-Николаевск, Тифлис, Рига, Вильна и другие. Одесса взмыла в небо, как комета, превратившись из портового перевалочного пункта в третий по значению центр страны и удержав за собой это звание на протяжении столетия.

11

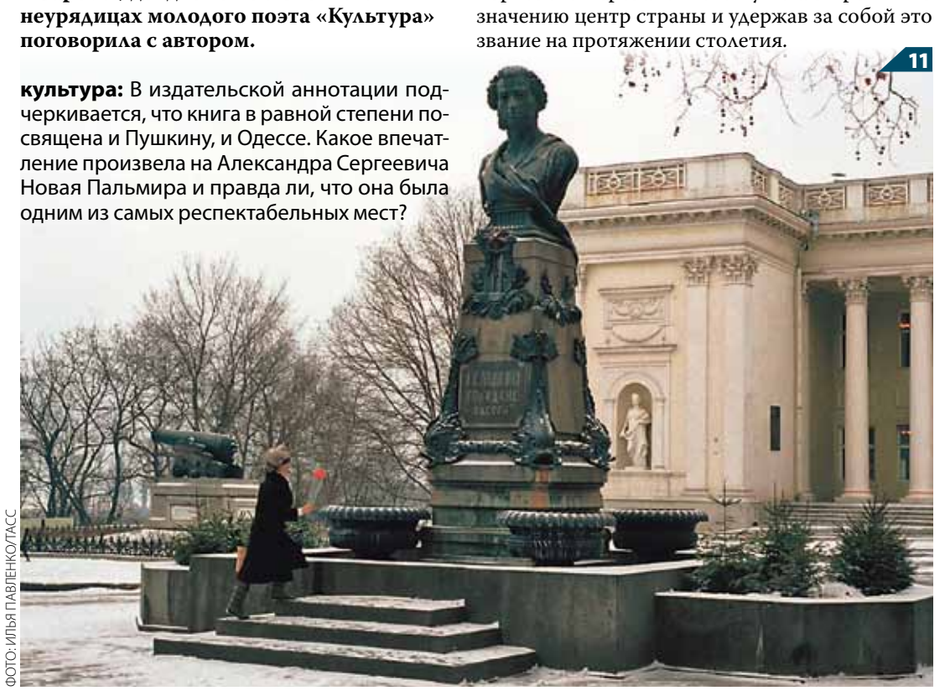


ФОТО: ИЛЬЯ ПАВЛЕНКО/ТАСС

Офшорные реки в родные берега

«Снег в башка попадет...»

Был «Домострой», стал Domodestroy

У панов чубы трещат
«Авторское право» 7

АЛЕКСАНДР АУЗАН: «Мы будем другими, оставаясь собой» 3

ЗАКОННЫЕ МУЗЫ Выставка «Жены» в Музее русского импрессионизма 6

«ЖЮЛЯ ВЕРНА ЧИТАЮТ И ДВОРНИКИ, И АКАДЕМИКИ» К 190-летию писателя 11

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001 18005

ФОТО: АЛЕКСЕЙ МАЛЬГАВКО/РИА НОВОСТИ

Один в небе воин

Спартанцы изменили подход к войне — мечом к мечу, копьем к копью, вместе сражаться, побеждать или умирать. Бросить оружие и убежать, как могли поступить греки из других городов, они не смели. Тот же Леонид отлично знал, что умрет он и все, кто пошел с ним. Но предпочел принести себя в жертву ради спасения Родины. Этот образец боевой стойкости стал залогом успеха лучших армий в истории. Но, пожалуй, ни у кого сочетание упорства и готовности к самопожертвованию не доходит до такой степени, как у нас.

«В воле вашего величества бить русских правильно или неправильно, но они не побегут», — предупредил короля Пруссии Фридриха II один из его военачальников. Вскоре уже и сам монарх, после личного опыта при Цорндорфе, где русская пехота, в отсутствие запропастившегося командования, уничтожила треть прусской армии, щегольнул афоризмом: «Русского солдата мало убить, его еще нужно повалить наземь». Через год состоялась памятная конфузия при Кунерсдорфе — считавший себя победителем Фридрих посылал свою армию в атаку за атакой на высоту Шпицберг, где закрепились русские. Закончилось дело разгромом пруссаков. Нашему солдату, воспитанному в духе православной традиции, дело представлялось простым: смерти на самом деле нет, а потому пасть за веру, царя и отечество — не страшно, жизнь этим не кончается.

В XX веке немцы убедились в том, что русского и повалить недостаточно. В ходе Второй мировой они столкнулись с ожесточенным противостоянием и самопожертвованием в ситуации, когда всякое сопротивление казалось безнадежно. И именно боями на Востоке — под Москвой, на Ладоге, в Сталинграде, на Курской дуге — была остановлена чудовищная машина войны.

Всякая черта национального характера — это усвоение человеком выработанной вовне психической установки. Так и с русской стойкостью: если в XVIII веке целые армии выбирали не побежать, а умереть, то в наше время достаточно одного человека, который решает не сдаваться. Майор Роман Филиппов был солдатом именно такого характера — ас в воздухе, один из лучших в наших ВКС, спокойный перед лицом любой угрозы.

Ни устав, ни здравый смысл не требовали от него сопротивляться до последнего. Летчик не обязан отстреливаться любой ценой. Да, на миру и смерть красна, но майор даже не мог себе представить, что бой снимают на видео и его последние слова останутся теперь в веках. Он сражался и умер для себя, для своей совести, для чувства Родины и боевого товарищества: «Это вам за пацанов». Кого он имел в виду? Скорее всего, погибшего в 2015 году от рук бандитов подполковника Олега Пешкова, павшего за Пальмиру Сашу Прохоренко, подло убитого вместе со штабом генерала Валерия Асапова. Наши потери в Сирии, слава Богу, не велики, но именно поэтому каждая, о которой становится известно, запоминается особо — и мы хорошо понимаем, что означают последние слова Романа Филиппова.

Его гибель была омрачена традиционными причитаниями о том, что «наш офицер погиб на далекой войне за малопонятные геополитические интересы». Но попытка превратить Филиппова в жертву бесполезна. В 2000 году у высоты 776 под Аргуном приняли последний бой и погибли 84 десантника легендарной 6-й роты.

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ/РИА НОВОСТИ

Они сражались и не отступили, все полегли в том бою, который так важен для нашей памяти, но мир подвига не заметил. Происходило это на территории Российской Федерации, причем враг был в большинстве. Теперь, 18 лет спустя, война идет за тысячу километров от Аргуна, враги берут не численностью, а исключительно подлым ударом (кто и зачем передал им ПЗРК — интересный вопрос, ответ на который, надеюсь, спецслужбы еще получат). И героический последний бой русского летчика обсуждает весь мир.

Критикам и скептикам он объяснил, кто такие русские, как мы сражаемся. Вспомним, что в 2008 году президентом США едва не избрали сбитого над Ханоем летчика, — ни Маккейну, ни его коллегам отстреливаться на земле в голову не пришло. Своим подвигом, чуждым экзальтации, Герой России Роман Филиппов передал послание: русские будут биться всем доступным оружием — от самого высокотехнологичного до простого Стечкина и гранаты. Прежде чем пытаться скрестить оружие с армией, обладающей такими боевыми качествами, нужно сто раз подумать.

Есть над чем поразмыслить террористам-исламистам, которые спроваживают на смерть каждого рыдающего «шахида» силком и обманом. Они посылают этих недосамоубийц против людей, которые умирают за Родину без фанатизма, без идеологической накачки — просто потому, что не представляют, как можно иначе. Так что дело не только в славе и памяти об отважном воине, которые сохранят будущие поколения, причислив его к сонму русских героев. Дело еще и в военно-политическом уроке, который вынесут из наших подвигов, совершенных в Сирии, заинтересованные неблагожелательные «зрители».

Россия не сдается. Пора это усвоить.

Владимир Толстой:

«Наша задача — создать законодательные условия для культурного развития страны»

ФОТО: КИРИЛЛ КАЛЛИНИКОВ/РИА НОВОСТИ

Дарья ЕФРЕМОВА

Президент России Владимир Путин поручил к 1 июля 2018 года разработать проект закона «О культуре». Распоряжение главы государства опубликовано на сайте Кремля.

«Администрации президента Российской Федерации совместно с Советом при президенте Российской Федерации по культуре и искусству разработать и представить концепции проектов федеральных законов «О культуре» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «О культуре». На основе указанных концепций обеспечить разработку проектов федеральных законов «О культуре» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «О культуре», — говорится в перечне поручений.

Как продвигается работа над проектом и почему именно сегодня принятие закона «О культуре» так необходимо, мы расспросили советника президента по культуре Владимира Толстого.

культура: Дискуссии о необходимости закона «О культуре» ведутся не первый год. Почему, на Ваш взгляд, именно сейчас перешли от слов к делу?

Толстой: Действующие сегодня «Основы законодательства РФ о культуре» были приняты в 1992 году. Еще до Конституции, до 1-й части Гражданского кодекса. Настолько остра была задача защитить от разрушения созданный в советское время культурный потенциал страны. Эту задачу «Основы законодательства» выполнили. Они дали толчок формированию массива отраслевого законодательства, многие из элементов которого не имели прецедентов в российской истории.

Понимание, что «Основы законодательства» содержат много архаичных, не применяемых в рамках сложившейся правовой системы норм, сформировалось уже в начале 2000-х годов. Все эти годы тема нового закона о культуре регулярно обсуждалась, но согласия и среди культурных элит, и в экспертном сообществе достичь не удалось. Причина — в быстро и не всегда понятно для деятелей культуры меняющейся законодательной реальности. Сегодня, когда начатые в середине 2000-х изменения гражданского и бюджетного законодательства вышли на финишную прямую, всем в культуре стало очевидно — необходимо искать общие подходы и решения.

Сложившийся в профессиональной среде консенсус нашел свое отражение в утвержденных президентом страны в 2014 году «Основах государственной культурной политики». Можно сказать, что этот документ в значительной степени и является общей концепцией нового закона, содержащиеся в нем принципы и подходы станут основой для разработки законопроекта.

культура: В ходе президентского Совета по культуре и искусству, прошедшего 21 декабря 2017 года, Владимир Путин отметил: «Проект закона должен пройти через процедуру широкого общественного обсуждения. В будущем законе важно четко отразить особенности, специфику сферы культуры, ее всеобъемлющий характер и значимость — как миссии, как общественного блага». Как будет идти подготовка Федерального закона «О культуре»?

Толстой: Сама процедура работы над законопроектом во многом определена поручением президента. То, что одним из центров этой работы назван Совет при президенте Российской Федерации по культуре и искусству, позволяет уже на старте привлечь самый широкий круг профессионалов в различных видах творческой, культурной деятельности. По сути, общественное обсуждение начинается уже на этой стадии работы.

культура: Поможет ли принятие закона «О культуре» разрешить вновь обострившиеся взаимоотношения художника и власти?

Толстой: Наша общая задача — создать законодательные условия для культурного развития страны, общества, человека. И в этом между художниками и властью существует полное взаимопонимание.

И тут вступают духовые...

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Московской филармонии состоялось заседание Оргкомитета XVI Международного конкурса имени Чайковского. Сопредседатель оргкомитета смотра Валерий Гергиев рассказал о сенсационных нововведениях: к традиционным специальностям («фортепиано», «скрипка», «виолончель», «вокал») добавилась новая номинация — «духовые инструменты».

Подразделяться она будет на две группы, в каждой — одна золотая медаль. «Деревянные духовые» («флейта», «гобой», «кларнет», «фагот») поедут вместе с виолончелистами и вокалистами состязаться в Петербург, а «медные духовые» («труба», «валторна», «тромбон», «туба») останутся вместе с пианистами и скрипачами в Москве.

«В партитурах Чайковского громадна роль духовых инструментов, и мы продумаем программу духовой специальности так, чтобы в ней присутствовали не только западные авторы, но и российские, не только симфонический, но и оперный, балетный репертуар», — отметил Валерий Гергиев.

Пока не известны ни программа, ни регламент выступлений — новое положение о конкурсе планируют обнародовать после 20 февраля.

На заседании также шла речь о сроках проведения состязания. Предварительное прослушивание участников, прошедших видеоотбор, состоится с 11 по 16 июня 2019 года в Москве, основные туры проведут в более сжатом графике — за 10 дней, и 28 июня ожидается церемония награждения победителей. Решено допускать к первому туру меньшее количество конкурсантов: 24 человека вместо 30 у пианистов, скрипачей и виолончелистов; по 20 — в каждой группе в духовой номинации. У вокалистов все остается без изменения — 20 мужчин и 20 женщин.

«Платформа конкурса имени Чайковского — мировая, в прошлый раз интернет-трансляции смотрели в 186 странах. Мы и в этот раз постараемся привлечь телеканал Medici, доведем охват стран до 200, а это уже масштаб чемпионата мира по футболу или Олимпиады. Излишне говорить, что конкурс Чайковского — наша святыня, — подвел итог маэстро Гергиев. — Мы ставим перед собой простые и ясные цели: он должен в очередной раз собрать лучшие творческие силы и молодые дарования и выявить имена, которые возглавят исполнительские силы своего поколения».

Напомним, что Первый конкурс имени Чайковского в 1958 году проводился по двум специальностям: «фортепиано» и «скрипка». Со второго конкурса (1962) введена специальность «виолончель», с третьего (1966) — «вокал».

Культура
Духовное пространство русской Евразии

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударагин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662–7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж **40 155**

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 18-02-00081
Подписано в печать 8 февраля 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 19.00

РЕКЛАМА

Цветы весны

Весенний праздник красоты и таланта увидят москвичи и гости столицы с 28 февраля по 4 марта в павильоне № 2 (залы 4–6) ЦВК «Экспоцентр». В канун Международного женского дня здесь пройдет XXIV Выставка-ярмарка народных художественных промыслов России «ЛАДЬЯ. Весенняя фантазия – 2018».

Свыше 700 организаций промыслов, художников и индивидуально работающих мастеров из 45 регионов России представят всю палитру народных промыслов: и лаковую миниатюрную живопись, и ручное кружево, художественную обработку дерева и металла, фарфор, керамику, фаянс. Изделия из стекла, художественное литье, ковка, ювелирные изделия и текстиль для дома, этническая одежда, мозаика, витражи и многое другое.

Состоится конкурс в номинации «Цветы весны». Красота цветов воплотится в кружеве и вышивке, росписи и резьбе по дереву, лаковой миниатюре и многих других техниках народных художественных промыслов. Посетителям представится возможность и самим испытать свои силы в «Городе мастеров», где можно научиться премудростям народного искусства: росписи по ткани, эмали, резьбе по дереву и кости, плетению из бересты, гончарному делу, ювелирному искусству, плетению на коклюшках, изготовлению глиняной игрушки.

На интерактивной площадке пройдут мастер-классы для детей по самым разнообразным техникам. Маленькие посетители выставки смогут принять участие в изготовлении различных игрушек из глины, народной куклы, изделий из бересты, забавных предметов из лыка, попробовать свое умение в набойке по ткани, тиснении по коже и точечной росписи.

Выставка «Ладья» — это праздник ярких красок и незабываемых эмоций, где каждый посетитель найдет близкие для себя сюжеты и образы, а также многообразие необычных подарков и сувениров к празднику.

Наиболее полная информация на сайте: www.nkhp.ru в разделе «Выставки»

Александр Аузан:

«Мы будем другими, оставаясь собой»

Михаил БУДАРАГИН

Экономика — это не только цифры. За любыми данными стоят люди с их интересами, надеждами и ошибками, успехами и поражениями, личным и национальным опытом. Статистика хороша для отчетности, но для того, чтобы понять, куда движется страна, мало просто обобщить разнообразные данные — нужно их интерпретировать, объяснить с точки зрения непротиворечивой теории. Как это сделать? Есть ли у России в новом, глобальном, сетевом мире конкурентные преимущества? В чем мы сильны и почему? Об этом «Культура» поговорила с деканом экономического факультета МГУ Александром Аузаном.

культура: У нас существуют две большие экономические школы: либеральная и патерналистская. Вы — приверженец первой, но часто говорите о том, что либеральные реформы в России не сработают. Почему?

Аузан: На вопрос «Вы каких будете?» отвечу, как один известный технократ, который работает в правительстве: «У меня нет партийной принадлежности на время службы»: я — декан экономического факультета МГУ и сотрудничаю со всеми существующими школами. Объясню, почему это не противоречит моей научной совести. По профилю я институциональный экономист, принадлежу направлению, в основе которого лежит великая теорема Рональда Коуза о силах социального трения, из которой следует, что ни один проект не может быть реализован так, как он задуман, не дает тех результатов, которые обещают создатели. Зато существует выбор между разными возможностями: в мире нет совершенства, но есть разнообразие. Впрочем, вариантов не два, а три или четыре, не работает, к счастью, схема, озвученная великой Фаиной Раневской: «Девочка, что ты хочешь? Чтоб тебе оторвали голову или ехать на дачу?» Поэтому мне легко стоять немного сбоку и анализировать: «Ребята, вы, конечно, правильные вещи говорите. Вот это у вас получается. Но предложенный метод к этой ситуации неприложим».

культура: Что такого есть в России неожиданного и необычного? Не работает ведь либеральная теория здесь.

Аузан: А почему «здесь»? С моей точки зрения, везде есть нечто неожиданное, что-то, что не позволяет реализоваться тем или иным идеям. Как известно, виноград, привезенный из Шампани в Россию, дает совершенно другой вкус. И наоборот.

Сэмюэл Хантингтон сказал: «Культура имеет значение». Это на самом деле парафраз высказывания Дугласа Норта: «Институты имеют значение» — institutions matter. А Хантингтон продолжил — culture matters. Что означает это высказывание? Оказалось, что системы правил, которые мы можем прописывать в законах, иногда почему-то не срабатывают или дают противоположный результат. Под ними есть еще то, что называется «невидимыми институтами» — культура, ценности, поведенческие установки. Это надо иметь в виду при анализе. А о том, как это учитывать, идут споры. Так, например, уважаемый Андрей Сергеевич Кончаловский, с которым мы вместе читали курс на экономическом факультете МГУ два года назад, полагает, что культура — это судьба, определяющий момент, доминанта. Я так не думаю. Полагаю, что культура в смысле ценностей, поведенческих установок — это фактор нашей жизни. Я бы сказал так: «Культура — не приговор». И не гарантия того, что мы всегда будем так креативны, как были два или три последних века. Но и не приговор в том смысле, что если не получалось, то и не получится. Перед нами — долгоиграющий фактор, изменяющийся очень медленно. Я скажу, за какое время, — сорок лет. Нынешние расчеты показывают, что при целенаправленном воздействии ценности и поведенческие установки меняются именно за такой срок.

культура: Целенаправленное изменение поведенческих установок — прогрессорство в духе Стругацких?

Аузан: Понимаю ваш вопрос. Меня это тоже смущает. Хотя надо сказать, что прогрессорство в «Трудно быть богом» описано достаточно точно и взвешенно. Это одна из моих самых любимых книг. Смущение по поводу прогрессорства снимается обращением к истории и некоторым сегодняшним реалиям. Посмотрим на некоторые факты истории. Петр I не только брил бороды и учил мужчин ходить правильным строем, но занимался массой странных вещей, вроде навязывания курения табака, пития вина etc, фактически модернизировал страну, меняя ценности и поведенческие установки. И в элитах ему это удалось, надо заметить. Правда, потом возник диссонанс, который тяжело переживался в ходе крестьянских восстаний и пугачевщины: Россия плохо понимала европеизированную верхушку.

Возьмем три сферы, где реально формируются ценности и поведенческие установки нации. Это, заметьте, не телевидение, интернет и литература, но школа, тюрьма и армия. В Сеть можно не выходить. Телевизор легко выключить, и значительная часть молодежи его просто не смотрит. Литературу, к моему сожалению, читают гораздо меньше людей, чем нам хотелось бы. А вот в школу ходить заставляют. В армию забирают силой. И в тюрьму попадает значительная часть населения. Но дело не в том, какие там проповеди читают, а в том, как устроена жизнь. Мы понимаем, сколько в середине XX века страна переняла из тюремной культуры — от песен определенной стилистики до установок «не верь, не бойся, не проси» и т.д. И за то, что происходит в школе, тюрьме и армии, заметим, ответственность несет государство. Государство российское каждый день «прогрессорством» занимается, не надо лицемерить. И таким путем производит ценности и поведенческие установки.

культура: Школу можно изменить? Ведь нравы в российской армии (не скажу о тюрьме, не знаю), стали гораздо мягче.

Аузан: Та школа, с которой уже сто лет борются все учителя-новаторы, классно-урочная система, была придумана, как известно, Яном Амосом Коменским, замечательным чешским епископом, который создал не только устойчивую образовательную модель, но и логику промышленности. Разделение уроков стало разделением труда, такая предметность создала частичного человека. То есть промышленная революция в Англии XVIII века была заложена священником. Какова структура школы — такова у вас (не сразу, а может быть, через сто лет) структура экономики, потому что люди, которые оттуда вышли, школьные отношения воспроизводят во взрослой жизни. Вот о чем я говорю, когда рассуждаю о том, что школа, тюрьма и армия формируют поведенческие установки. И если мы хотим что-то менять, то мы все время должны смотреть, что вываривается в этих котлах. А там все время что-то происходит. Меняя ситуацию к лучшему с точки зрения человеческих отношений, мы иногда можем получить совершенно неожиданные последствия, например, в экономическом развитии. Иностранные исследователи посчитали, что было бы с экономикой в стране, если бы изменился один фактор — уровень доверия людей друг к другу. Речь идет об уровне «социального капитала», то есть доверия незнакомому человеку — не приятелю, с которым я много чего пережил, не сослуживцу, не родственнику, а чужому. Встретился я с человеком — изначально доверяю ему или не доверяю? В Швеции, скажем, высокий уровень доверия. При шведских значениях в Чехии экономика была бы на 20 процентов выше, а в России — на 58. То есть наши мучения по поводу темпов роста и нехватки пирога на всех можем решать и таким образом.

культура: Позвольте о недоверии. Но ведь в России — всплеск волонтерства...

Аузан: Это правильно, но смотрите: у нас в конце 80-х годов уровень взаимного доверия был очень высоким. И именно поэтому полмиллиона человек могли стоять на Манежной площади на протестных митингах. Люди доверяли незнакомцам, даже в этом довольно рискованном в Советском Союзе деле. В 90-е это чувство начало исчезать и в нулевые годы растворилось совсем: своим верю, потому что против чужих. А сдвиг произошел в районе 2010-го. Лесные пожары по всей стране вдруг вызвали понимание, что надо помогать разным людям. Это был поворотный пункт. Но я бы сказал, что не колебания уровня доверия формируют портрет нации. Я бы сказал, это определяет, скорее, внутреннюю силу. На что нация настроена? На гражданскую войну, которая, кстати, требует большого доверия своим против чужих? Классический пример — Южная и Северная Италия. Южная — это страна групп, стоящих друг против друга, там очень высокая плотность доверия, но в каждой «семье», говоря мафиозным языком. А на Севере (он экономически очень успешен) доверие «размазано», потому что оно отнесено к разным людям: «Я и с тобой готов работать, и с тобой. Я допускаю, что ты тоже имеешь право на жизнь».

А портрет нации — он в другом. Я могу сказать довольно определенно, кто мы такие. В конце 2016 года мы проводили исследование, которое поддерживали Российская венчурная компания и Центр стратегических разработок. Оно было посвящено тому, кто такие русские, понимая это не этнически...

культура: А цивилизационно?

Аузан: Социометрически! Давайте я начну с огорчительного. Мы не на первом месте в мире по так называемой дистанции власти. Что это такое? Мы к власти как относимся? Мы готовы с ней работать, воспринимаем ее как партнера или нам важно уважать начальника? Мы не на первом месте в мире, мы на третьем — после Саудовской Аравии и Ирака. Это плохой показатель. Дистанция власти, вообще говоря, сильно противоречит таким вещам, как венчур, фондовый рынок, инновационная экономика. Хуже, однако, еще один показатель — избегание неопределенности, страх будущего. Вот тут мы первые в мире. «Не меняйте этого человека — следующий будет хуже. Вы не видите, что ли? Никого другого-то нет! Не открывайте эту дверь, там страшно. Не трогайте систему — она рухнет!»

> *Если бы в России изменился уровень доверия людей друг к другу, экономика выросла бы на 58 процентов*

культура: Рухнет и нас погребет?

ФОТО: АНАТОЛИЙ МЕДВЕДЬ/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Аузан: Правильно. Думаю, что страх перемен — свойство злоприобретенное. Я подозреваю, что виноваты все-таки шоковые реформы, они, конечно, привели к желанию того, чтобы никаких перемен не было. Это ведь страшно.

Теперь о том, что в нашем социокультурном портрете лучше. Великий спор, который два столетия продолжается — о том, кто мы, каков русский человек, общинный или индивидуальный, — можно закончить. Хочу сообщить участникам спора, что с точки зрения той верификации, которую нам удалось сделать, правы и те и другие. Мы оказались ровно посередине между индивидуализмом и коллективизмом. Это предугадывал, пожалуй, только Редьярд Киплинг, который сказал: русские думают, что они самая восточная из западных наций, а между тем они — самая западная из восточных. И то, и другое верно. Мы можем использовать и коллективистские технологии Востока, и индивидуалистические социальные методы Запада. С моей точки зрения, это преимущество. У нас есть и легкие, и жабры. Давайте поймем, что с этим делать.

Мы можем учиться как у Японии, Китая и Южной Кореи, так и у Швеции, Германии, Англии. Но учиться социальным технологиям, а не импортировать институты.

У нас есть характеристики, которые очень хороши для развития: например, готовность, желание людей к тому, чтобы страна стала другой. Да, страшно, однако эта готовность есть. Я, кстати, хочу сказать, как ни странно, что это наше преимущество перед американцами, потому что их все устраивает. А мы хотим, но боимся, что при переменах нам сильно достанется. Поэтому в каком-то смысле в России жива готовность штурмовать небо.

Отдельно хочу заметить, что еще одно свойство, которое вообще чрезвычайно важно, касается так называемой феминности-маскулинности. Неудачные термины великого голландца Герта Хофстеде, но мы — феминная нация с этой точки зрения, то есть мы не ломим последовательно по плану, читая все инструкции и довинчивая все винты. Есть такие нации, с которыми нам предлагается конкурировать: «Давайте мы развернем промышленное соревнование с немцами, японцами и китайцами». Я в ответ говорю: «Свят, свят, свят!» Вы понимаете, что вы бросаете нас ровно в те сферы массового производства, где мы всю жизнь были заведомо слабее.

Россия сильна в ином. Смотрите, сколько идей отсюда вышло только за XX век. Перечень довольно длинный. Владимир Зворыкин стоял у истоков телевидения, а Жорес Алферов у истоков мобильной связи, однако, простите, не мы сняли колоссальный экономический эффект с этих изобретений в виде 25 годовых продуктов и не мы являемся главными телекоммуникационными компаниями мира. Это преимущество мы не могли реализовать, экономя на масштабе. Плохо справлялись с массовой организацией. У нас было хорошо с созданием уникальных и малосерийных образцов. Это касается и спутника, и космического корабля, и атомных станций. Россия на мировом рынке производит 26 процентов атомных реакторов. Мы абсолютные лидеры. В автомобильной промышленности мы и до 0,2 процента мирового оборота не дотягиваем. Можно ли заниматься автопромом? Да. Просто у нас это будет дороже и хуже. Хотите? Мы можем туда идти. Вдруг нам очень нужно.

культура: А куда надо идти?

Аузан: Кажется, что сейчас России выпадает шанс. Сейчас из каждого холодильника говорят о цифровой экономике, это новое явление имеет несколько особенностей. Каждая из них довольно интересна. Но одна касается нас решающим образом — массовая кастомизация. Что это такое? Есть технологии вроде 3D-принтинга, которые позволяют производить индивидуальный продукт с такими же издержками, как массовый. Слушайте, но ведь мы ровно в это и тыкались всю жизнь, потому что уникальную-то вещь можем сделать — мы же Левши! А вот чтобы блохи танцевали, да еще чтобы фабрики их производили, это получалось хуже, а теперь — не надо.

культура: Теперь каждый — фабрика?

Аузан: Совершенно верно, но не отдельный человек, а небольшая группа. Причем, заметим, фабрика, которая выходит сразу на мировой рынок через глобализированные платформы. Это абсолютно другая экономика, которая, на мой взгляд, может оказаться для лучших наших свойств чрезвычайно привлекательной.

культура: Но в этой экономике мы останемся русскими?

Аузан: Да, конечно же, ничего уже не будет по-старому, но вместе с тем мы изменимся. Мы менялись как нация? Конечно. Немцы или англичане тоже. Дело в том, что позже возникла тонкая историческая мифология о «консерватизме», верить ей нельзя. Англичане убедили весь мир в том, что они всегда за постепенность, за уважение к традициям. Вы меня извините, а кто первый оттяпал голову своему королю? Причем не в ходе дворцовых переворотов, а по решению суда. А до этого утопил страну в кровавой гражданской войне? А до этого была война Алой и Белой розы? Менялись англичане. И немцы менялись — из мечтателей, неспособных создать свое государство (поэтому и приживавшихся в других странах и гувернерами, и министрами), в мощную силу, объединенную идеей порядка (Ordnung). Мы тоже будем другими, оставаясь собой. У человека в паспорте есть фотографии — в одном возрасте, в другом возрасте, в третьем — могут быть разительные отличия, но это один человек. Идентичность сохраняется. Поэтому я думаю, что сейчас период, способствующий некоторым шагам по улучшению жизни, хотя в целом я не назвал бы этот исторический отрезок достойным того, о чем мы мечтали.

культура: Раз уж мы говорили о Стругацких, не могу не вспомнить повесть «Гадкие лебеди». Не потеряем ли мы детей, которых от нас уведут «мокрецы», переставшие быть людьми, а воплощенные в гаджетах, Сети?

Аузан: Для меня это проблема, скорее, практическая, потому что я декан факультета, на который приходят учиться лучшие мальчики и девочки из самых разных городов и весей. Поэтому картину бед, пусть и в ослабленном виде, я здесь вижу. Проблема реальна. У нас есть опасения, что люди в новых поколениях обретают новые свойства. Например, они способны работать на параллельных экранах. Хотя и здесь есть нюансы. Как сказал один из студентов на мое замечание: «Но вы же действительно можете и гуглить что-то, и в сетях переписываться, и еще якобы лекцию слушать». «Да. И все это мы делаем, как утка, которая плавает, но медленно, летает, но низко, и ходит, но плохо». Не знаю, насколько эта самокритичная оценка верна, но я опасаюсь утери системности и глубины.

Поэтому мы затеяли здесь, на экономическом факультете МГУ, программу, которую называем «ремонтом гуманитарного провала», — он должен дополнить гуманитарным пониманием мощную математическую культуру Московского университета, существующую и на нашем факультете.

Тот же принцип лежит в основе конкурса «Лидеры России» для будущих государственных, корпоративных, гражданских менеджеров. Нужно вернуть системность, которая стоит на длине взгляда: ты знаешь не только физику, которая тебя учит не совать два пальца в розетку, но и весь гуманитарный цикл, нужный для того, чтобы людей не било током при поворотах мировой истории.

Конечно, новое поколение в чем-то не оправдает наших ожиданий, но может сделать и то, что вызовет почтительное изумление. Но наша задача состоит и в том, чтобы они мир не подожгли. И при этом соблюдали уважение к высоким целям и дальним событиям, понимали, что все то, что происходило три века назад в отечественной — и не только — истории, имеет прямое отношение к тому, каковы они сами, и влияет на то, что с нами может произойти, а чего не может. Я бы сказал, что надо попробовать создать систему такого поддержания широты, глубины и дальности взгляда и понимания, которую мы утратили в период жесткой прагматики, когда нужно было отвечать на вопрос: «А что это человеку даст, когда он будет наниматься на работу через три года?» Сегодня этого не требуется, сегодня нужно мыслить интересно, широко, масштабно.

Интересно жить — интересно. И задача поколения молодых — не стать средним менеджером, чтобы дорасти потом до старшего и затем до главного менеджера, а сделать что-то такое, чего до тебя не делал никто.

Игры недоброй воли

ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕСНЯ/РИА НОВОСТИ

9 февраля в Южной Корее начинаются XXIII зимние Олимпийские игры. Спровоцированный WADA допинговый скандал привел к тому, что наша страна будет представлена на соревнованиях не национальной сборной, а «олимпийскими атлетами из России». Без объяснения причин многим сильным спортсменам, претендующим на медали, было запрещено участвовать в Играх. С какими чувствами Вы будете следить за соревнованиями?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

С досадой и недоумением. Зачем поехали? Почему не устроили бойкот?	23%
С тем же интересом, что и раньше. Скандалы не мешают наслаждаться мастерством фигуристов или лыжников	14%
Стиснув зубы. Придется болеть, нужно поддержать олимпийцев, хотя, боюсь, не дадут им выиграть	18%
Не буду вообще смотреть, лучше в кино схожу. Это фарс, а не Олимпиада	45%

Международный олимпийский комитет и принимающая сторона, разумеется, всеми силами будут стараться устроить «праздник спорта», но первая и ключевая проблема этих Игр состоит в том, что любая медаль может быть признана нелегитимной по причинам, понять которые любому вменяемому человеку затруднительно. До Игр в Пхенчхане мы слышали много разных объяснений от самого МОК и печально известного WADA, но каждое из них нуждается в переводе с бюрократического на человеческий. Пока «антидопинговая война» развязана против России, но те методы, которыми она ведется, пугают не только нас.

Вот что заявляла глава Независимой организации допинг-тестирования (ITA), экс-министр спорта Франции Валери Фурнейрон после того, как чистые российские спортсмены (шорт-трекист Виктор Ан, биатлонист Антон Шипулин, лыжник Сергей Устюгов, фигуристы Ксения Столбова и Иван Букин) не были допущены до соревнований: «Невключение в список приглашенных не обязательно означает, что спортсмен нарушал антидопинговые правила, — не должно автоматически ставить под сомнение их честность». Как это можно понимать? Если следовать обычной человеческой логике — никак. «Мы не пустим, а почему, не скажем — сами сформулировать не в состоянии». Профессиональный журналист сможет продраться сквозь этот поток сознания, а обычный спортсмен, который не закален в чтении сумбурных корпоративных пресс-релизов, — что он должен уяснить?

Видимо, то, что над олимпийским движением организована чудовищная по размерам, бесполезная (если не вредная) бюрократическая надстройка, которая путается в показаниях и занята обычным для западного мира политиканством. МОК демонстрирует все то же самое, что обычный зритель видел в любом политическом сериале: интриги, подтасовки, вранье, попытки давить на неугодных. И этот пример заразителен. Не случайно накануне Игр откровенно затравили знаменитую южнокорейскую гимнастку Сон Ён Чжэ, которая посмела (!) поставить в «Инстаграм» лайк россиянке Аделине Сотниковой. Эта история прямо не касается допинга, речь идет об уязвленной гордости за неудачу сборной Южной Кореи в Сочи, но публичное шельмование уже никого не удивило. На войне как на войне, а кто этого не понимает, тот сам виноват.

Символично, что впервые со времен памятной летней Олимпиады в Германии (1936 год, Гитлер уже полноправный фюрер) из лексики исчезло классическое выражение «спорт вне политики». Сегодня произносить это дико. Но термин «политика» в данном случае стоит трактовать не только как «борьбу с Россией». Это было бы слишком просто. Нет. Война, однажды начавшись, будет теперь идти постоянно и против всех. Так, например, по данным немецкого телеканала ARD и британской газеты The Sunday Times, под «допинговым подозрением» теперь находятся сотни лыжников, которые выступали с 2001 по 2010 год. Некий неизвестный источник (стиль узнаваем) обнаружил около 10 тыс. образцов крови, и грязных среди них — около трех процентов. Первые по количеству попавших в «группу риска» три страны: Россия (34 процента представителей), Франция (29) и Австрия (28).

МОК и WADA, открыв сражение за «чистый спорт» и решив не стесняться в средствах, не в состоянии взять и прекратить: каждый месяц будут вскрываться все новые случаи употребления запрещенных веществ. Спортивный мир проглотил то беспредельное хамство, с которым была отстранена от Игр сборная России, а значит — до поры будет принимать и другие репрессивные шаги. Как говорится, когда пришли за евреями, я молчал, когда явились по мою душу, говорить было уже некому.

Если бы жизнь могла повторить кино, то оболганная, ошельмованная, лишенная флага и гимна сборная России по закону взяла бы все медали из возможных и заняла первое общекомандное место. Чтобы в финале, прямо перед титрами, вдаль уходил, заложив руки за спину, расстроенный Бах — под звуки знаменитой кантаты «Господи, не суди раба твоего». А над Кореей летели бы в зимнем небе наши флаги. Однако реальность на самом деле предлагает ограниченное число сюжетных ходов, и все они — не слишком красивы.

Когда Олимпийская деревня опустеет, в свои кабинеты зайдут серые люди в хороших костюмах. Они должны будут решить, кто достоин медалей, а кто — нет, они станут размышлять о том, какие из так называемых «доказательств применения допинга» стоят разговора, а какие — нет, им придется сломать CAS, чтобы не мешался впредь под ногами.

До следующих Игр, которые должны состояться в 2020 году, будет решаться самое главное: или международная бюрократическая система, превратившая Олимпийские игры в торжество «пробирочной дипломатии», останется и победит, или будет реформирована, или пожрет сама себя.

Спорт здесь ни при чем. Перед нами разворачивается классическая драма противостояния транснациональной структуры с предельно широкими полномочиями и минимумом реальной ответственности, с одной стороны, и национальных институций — с другой. Спортивные чиновники разных стран (это касается не только России) еще не поняли, что никакой «игры по правилам» не будет: в свое время, чтобы свергнуть Саддама Хусейна, достаточно было потрясти пробиркой, в которой, конечно, ничего не было. Теперь для доказательства «применения допинга» нужен лишь плохо оформленный беглым шизофреником донос, а для отстранения спортсменов хватит одного желания.

Если эта система победит, то Олимпиада превратится не в соревнование национальных команд, а в сражение отдельных атлетов с WADA: побеждать будут не те, кто окажется «быстрее, выше, сильнее», а те, кого решено будет допустить. Если же систему удастся разрушить, главные соревнования современности, разумеется, будут выглядеть иначе. Сумбурнее, но честнее.

То, что раньше было опробовано в международной политике (и привело к существенной ее деградации), теперь перенесено на спорт (который, конечно, пострадал не из-за допинга, а из-за создания атмосферы недоверия, доносительства и страха) и завтра может быть реализовано в любой другой сфере. После Игр в Пхенчхане модель, скорее всего, будет признана рабочей, а значит, впереди много самых неожиданных открытий.

Об этом России не следует забывать. Наше умение видеть в оголтелых пропагандистах, шулерах и выжигах «партнеров для диалога» обошлось стране достаточно дорого.

Топ-10 наших надежд на Олимпиаде-2018

Евгения Медведева — фигурное катание
Алина Загитова — фигурное катание
Семен Павличенко — санный спорт
Роман Репилов — санный спорт
Никита Трегубов — скелетон
Семен Елистратов — шорт-трек
Алена Заварзина — сноуборд
Александр Большунов — лыжные гонки
Женская сборная по керлингу
Мужская сборная по хоккею

ФОТО: СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/ТАСС

Сергей Чепиков:
«Трудности только закаляют наших спортсменов»

ФОТО: АНТОН БУЦЕНКО/ТАСС

Для российских болельщиков биатлон — один из самых любимых зимних видов спорта. Но в Пхенчхане сборную будут представлять всего четыре человека. Причем стреляющим лыжникам не были предъявлены официальные обвинения в употреблении допинга: их просто решили не приглашать на Игры после расследования очередной «независимой» комиссии. Двукратный олимпийский чемпион, депутат Госдумы Сергей Чепиков в интервью «Культуре» рассказал о том, как можно противостоять давлению МОК.

культура: В Корее наши атлеты выступят без флага и гимна, со странной аббревиатурой на форме. Вам в 1992 году пришлось пережить нечто подобное?

Чепиков: На Олимпиаду в Альбервиле мы приехали в похожем статусе «нейтральных спортсменов», под олимпийским флагом, хотя причины были другие. За спиной не стояла сильная страна — словно земля ушла из-под ног. Да и форму носили невзрачную, какую-то серую. Тем не менее на дистанции выкладывались, поскольку чувствовали поддержку людей и не могли их подвести.

Сейчас многие призывают к бойкоту Игр. Раньше был против подобных действий, но на фоне последних решений МОК свое отношение изменил. Как можно не допускать до соревнований людей без допинговых историй? Чиновники просто цинично ломают ребятам судьбы.

культура: Некоторые специалисты предлагали заменить лидеров молодежью.

Чепиков: Не стоит этого делать. Ведь право выступать на Играх надо завоевать, и прежде всего своими результатами. На Олимпиаду следует ехать за победой, а набираться опыта можно на менее статусных соревнованиях. За другие виды спорта говорить не буду, но у нынешнего поколения биатлонистов нет такой длинной «скамейки запасных», чтобы везти второй-третий состав и при этом надеяться на прорыв кого-то из резервистов. Болельщики хотят видеть борьбу за медали, а не статистов. Недопущенные ребята долгое время показывали высокие результаты на международном уровне, завоевывали лицензии. Факт участия в Олимпиаде должен быть заслуженной наградой, а не случайной возможностью туда съездить.

культура: Возможно, сборной позволят пройти под российским флагом на церемонии закрытия, но для этого надо соблюсти ряд условий, которые выдвинул МОК. Насколько реально их выполнить?

Чепиков: С этого могли бы начаться какие-то улучшения для нашего спорта на международной арене. Но действия МОК и других организаций слишком непоследовательны. Разрешили написать слово «Россия» на одежде, но потом не пригласили наших ведущих атлетов на Игры. Бедным паралимпийцам еще тяжелее приходится. Они-то в чем виноваты? Какой у них может быть допинг? Тренироваться самоотверженно — это и есть главный стимул. Никакой справедливости. Логика лишь в том, чтобы постоянно держать наших спортсменов в напряжении, в подвешенном состоянии. Поэтому не уверен, что МОК поступит адекватно. Могут сказать: «Несите флаг, но перевернутый или зачехленный». А если серьезно, то такие действия полностью дискредитируют олимпийское движение. В мое время подобная ситуация не могла произойти. В 80-е политики пытались влиять на спорт, но тогдашний глава олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч выступал исключительно с позиции миротворца.

культура: После окончания Игр-2018 ожидать «разрядки» по меньшей мере наивно. По Вашему мнению, как наиболее эффективно можно защитить интересы отечественного спорта?

Чепиков: Возможно, провести альтернативные соревнования. Раньше были Игры доброй воли, даже название не придется придумывать. Параллельно собирать всевозможные ассамблеи с участием олимпийских чемпионов, активно влиять на состав МОК. С другой стороны, даже в существующих реалиях можно более активно продвигать свои интересы, бороться за посты в различных комитетах, привлекать союзников из других стран. В любом случае последние события в большом спорте — продолжение политической и экономической борьбы против нас.

культура: Российские атлеты, которые в итоге поехали в Корею, способны показать свой максимум, учитывая огромное психологическое давление, оказываемое на них со всех сторон?

Чепиков: Ребятам, конечно, будет сложнее подойти к стартам в оптимальной форме. Но надеюсь, что спортивная злость добавит сил в решающий момент. Атлеты в Пхенчхане должны биться и за себя, и за тех, кого несправедливо не пустили. И не забывать о миллионах болельщиков, которые прильнут к экранам в ожидании побед, несмотря ни на что.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ/РИА НОВОСТИ

При этом следует быть готовыми к дополнительным психологическим сложностям, которые могут возникнуть в Корее. Впрочем, в состав сборной попали люди сильные духом, их трудности не ломают, а закаляют. Четырехкратный олимпийский чемпион по биатлону Александр Тихонов рассказывал, как их поселили на Играх-80 в Лейк-Плэсиде в камерах новой тюрьмы. В шесть утра фигуристы уезжали в ледовый дворец и гремели створками металлических дверей. Остальные не высыпались, но завоевывали медали.

А болельщиков прошу оказывать нашим спортсменам всяческую поддержку. Заверяю вас, что атлеты, выходя на старт, думают не о премиях и подарках. Они рвутся исполнить мечту, к которой шли всю свою сознательную жизнь.

культура: В череде негативных новостей приятно удивило решение Спортивного арбитражного суда (CAS), который оправдал 28 россиян, призвал снять с них дисквалификацию и оставить в силе достижения, показанные на Олимпиаде в Сочи.

Чепиков: Искренне рад, что вернули заслуженные медали. Чистые спортсмены не должны подвергаться таким издевательствам. В этом направлении надо добиваться максимальных результатов. В частности, настаивать на реорганизации МОК: суд лишний раз доказал, что решения этой организации политизированы и репрессивны. Особо хочу отметить, что олимпийское движение должно быть миротворческим. Здесь не место принципу коллективной ответственности.

Артур Дмитриев:

«В фигурном катании бороться за «золото» реально»

Фигуристы меньше других пострадали от карательных действий МОК и WADA: международным спортивным чиновникам удалось лишь разбить две наши пары. В этом виде олимпийской программы российские болельщики могут рассчитывать на самые высокие места. О перспективах команды «Культуре» рассказал двукратный олимпийский чемпион, один из тренеров сборной Артур Дмитриев.

ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕСНЯ/РИА НОВОСТИ

культура: Как изменился Ваш вид спорта за прошедший олимпийский цикл?

Дмитриев: Глобальных потрясений, заметных простому зрителю, конечно, не произошло. Есть маленькие «косметические» изменения. С минуты до тридцати секунд уменьшили время, которое дается с момента выхода на лед до исходной позиции. Не успеешь — снимут баллы. Появился ряд мелких нюансов в оценках вращения, поддержек, «дорожек». Они не всегда понятны не только болельщикам, но и многим спортсменам. Однако оказывают влияние на уровень оценок.

культура: Олимпийский чемпион Сочи в парном катании Максим Траньков призывает отказаться от четверных выбросов и сложных поддержек, а больше уделять внимания красоте исполнения. Вы согласны с коллегой?

Дмитриев: В словах Максима есть своя правда. Его призыв направлен на снижение травмоопасности. Но, с другой стороны, это тормозило бы прогресс в нашем виде. Появление четверных выбросов и подкруток требует более высокого уровня подготовки и даже соотношения роста и веса. Нельзя исполнять новые сложные элементы, не будучи готовым к ним. Или, например, у одиночников — без нескольких четверных прыжков в программе надеяться на попадание в призеры уже невозможно. Но, с другой стороны, этот элемент многие научились выполнять, и потому на уровень оценок влияет качество вращений, дорожек и других важных для судей вещей. Кроме того, сейчас программы настолько насыщенны и сложны, что все меньше времени остается на хореографию. Поэтому после Пхенчхана возможны очередные изменения в правилах.

культура: Ваша пара Астахова — Рогонов готова к своей дебютной Олимпиаде?

Дмитриев: Сначала они были первыми запасными, но по ходу заключительного сбора в Японии стало понятно, что ребята попадут в основной состав и выступят на Играх. Для них будет полезно проверить себя на самом высоком уровне.

культура: Можно ждать от российских фигуристов повторения сочинского успеха?

Дмитриев: На домашней Олимпиаде я ждал победы от нашей спортивной пары и в командном первенстве. Был уверен в хорошем выступлении российских девочек, но триумф Аделины Сотниковой превзошел мои самые смелые ожидания. Сейчас верю в успех россиян в женском одиночном катании и в команде, хотя всем будет непросто. В трех остальных дисциплинах велики шансы на медали в большей мере в состязаниях спортивных пар. У Тарасовой и Морозова программа сложная и интересная, но надежности недостаточно. И соперники очень сильны — немцы, китайцы, канадцы. Тем не менее бороться за «золото» реально. Сложнее всего придется парням. Но вспомним Алексея Урманова. Перед Играми 1994 года он в рейтинге был пятым-шестым. Но соперники ошибались, а Леша — нет, и россиянин заслуженно стал олимпийским чемпионом. Чем сильнее конкуренты, тем почетнее и приятнее победа.

ФОТО: ПАВЕЛ ГОЛОВКИН/АР/ТАСС

Алина Загитова

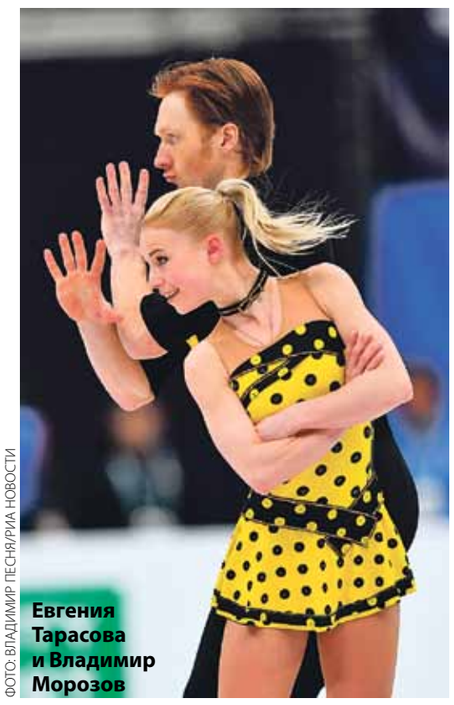


ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕСНЯ/РИА НОВОСТИ

Евгения Тарасова и Владимир Морозов

Александр Легков:

«Если сборной понадобится моя помощь, не раздумывая соглашусь»

Феноменальный финиш тройки наших лыжников в Сочи навсегда вошел в историю белых Олимпиад. Так же, как и слезы чемпиона Александра Легкова. Главную победу всей жизни россиянин выстрадал потом и кровью, на протяжении десятка лет верой и правдой служа любимому виду спорта. И хотя дисквалификация и лишение медали с последующей реабилитацией в CAS отняли у спортсмена «несколько лет жизни», знаменитый атлет готов продолжать отстаивать честь страны.

ФОТО: АРТЕМ КОРОТАЕВ/ТАСС

культура: После решения спортивного арбитража в Вашу пользу, можете сказать, что справедливость восторжествовала?

Легков: Мне постоянно звонят знакомые журналисты и задают похожие вопросы. Но я не знаю, что ответить. С одной стороны, конечно, рад, ведь официально признан чистым спортсменом, и за мной сохранили статус олимпийского чемпиона. В то же время не знаю, как бы воспринял приглашение выступить в Пхенчхане. Я, конечно, продолжаю напряженно тренироваться. Но, по известным причинам, нынешний объем нагрузок разительно отличается от того, который выполнял четыре года назад. До октября работал с полной выкладкой, но потом ситуация изменилась...

культура: Так Вы готовы поехать в Южную Корею?

Легков: Сейчас в составе сборной России талантливая молодежь. Я буду болеть за каждого из них, наблюдая за гонками. Если возникнет ситуация, когда команде понадобится моя помощь, то не раздумывая соглашусь. Но в то же время не хочется занимать место кого-то из парней, прошедших полноценный отбор.

культура: В будущем планируете участвовать в крупных международных соревнованиях?

Легков: Вам интересно, чем закончится для россиян эта Олимпиада, или то, что будет со мной после завершения Игр?

культура: И то и другое.

Легков: В ближайшее время уходить из большого спорта не собираюсь. Продолжу тренировки. Но более точно на этот вопрос отвечу месяца через полтора, когда смогу для себя четко сформулировать дальнейшие планы на жизнь.

Прямая РЕЧЬ

Маркус КРАМЕР, тренер сборной России по лыжным гонкам:

— Легков не работал должным образом зимой после всего того, что с ним произошло. Он просто не был готов к стартам на Олимпиаде. Решение CAS — большая победа для Александра. Я вообще не понимаю логики МОК. Мне кажется, эта организация делает все, чтобы противостоять России. Они просто не хотят пускать лучших российских лыжников на Игры. Нам до сих пор не объяснили, почему в Корею не пригласили Сергея Устюгова. Сначала я не думал, что это политическая игра, но сейчас такая версия становится все более очевидной.

Обязательно к просмотру

10 ФЕВРАЛЯ, суббота. День 1-й. Финалы
10.15. Лыжные гонки. Женщины. Скиатлон 15 км
13.00. Шорт-трек. Мужчины. 1500 м
14.15. Биатлон. Женщины. Спринт 7,5 км

11 ФЕВРАЛЯ, воскресенье. День 2-й. Финалы
09.15. Лыжные гонки. Мужчины. Скиатлон 30 км
14.15. Биатлон. Мужчины. Спринт 10 км
14.50. Санный спорт. Мужчины. Одноместные сани. 4-я попытка
16.15. Фристайл. Женщины. Могул. Финал 3

12 ФЕВРАЛЯ, понедельник. День 3-й. Финалы
04.00. Сноуборд. Женщины. Слоупстайл
07.06. Фигурное катание. Командные соревнования
13.10. Биатлон. Женщины. Гонка преследования 10 км
15.00. Биатлон. Мужчины. Гонка преследования 12,5 км
16.10. Фристайл. Мужчины. Могул. Финал 3

13 ФЕВРАЛЯ, вторник. День 4-й. Финалы
03.05. Керлинг. Микст. Матч за 3-е место
04.00. Сноуборд. Женщины. Хафпайп
11.30. Лыжные гонки. Женщины. Спринт. Классический стиль
14.00. Лыжные гонки. Мужчины. Спринт. Классический стиль
14.04. Керлинг. Микст. Финал

14 ФЕВРАЛЯ, среда. День 5-й. Финалы
04.30. Сноуборд. Мужчины. Хафпайп
14.05. Биатлон. Женщины. Индивидуальная гонка 15 км
15.50. Санный спорт. Мужчины. Двухместные сани. 2-я попытка.

15 ФЕВРАЛЯ, четверг. День 6-й. Финалы
04.30. Фигурное катание. Спортивные пары. Произвольная программа
08.41. Сноуборд. Мужчины. Сноуборд-кросс
14.00. Биатлон. Мужчины. Индивидуальная гонка 20 км
15.30. Санный спорт. Эстафета

16 ФЕВРАЛЯ, пятница. День 7-й. Финалы
05.00. Скелетон. Мужчины. 4-я попытка

ФОТО: ЕГОР АЛЕЕВ/ТАСС

06.52. Сноуборд. Женщины. Сноуборд-кросс
09.00. Лыжные гонки. Мужчины. Гонка 15 км. Классический стиль
14.50. Фристайл. Женщины. Акробатика. Финал 3

17 ФЕВРАЛЯ, суббота. День 8-й. Финалы
04.00. Фигурное катание. Мужчины. Произвольная программа
12.30. Лыжные гонки. Женщины. Эстафета 4х5 км
13.00. Шорт-трек. Мужчины. 1000 м
14.15. Биатлон. Женщины. Масс-старт 12,5 км

18 ФЕВРАЛЯ, воскресенье. День 9-й. Финалы
07.15. Фристайл. Мужчины. Ски-слоупстайл.
09.15. Лыжные гонки. Мужчины. Эстафета 4х10 км
14.15. Биатлон. Мужчины. Масс-старт 15 км
14.50. Фристайл. Мужчины. Акробатика. Финал 3

19 ФЕВРАЛЯ, понедельник. День 10-й. Финалы
15.50. Бобслей. Мужчины. Двойки. 4-я попытка

20 ФЕВРАЛЯ, вторник. День 11-й. Финалы
04.00. Фигурное катание. Танцы на льду. Произвольный танец
04.30. Фристайл. Женщины. Ски-хафпайп
13.00. Шорт-трек. Женщины. Эстафета 3000 м

21 ФЕВРАЛЯ, среда. День 12-й. Финалы
08.30. Фристайл. Мужчины. Ски-кросс
10.40. Хоккей. Женщины. Матч за 3-е место
11.00. Лыжные гонки. Мужчины. Командный спринт. Свободный стиль
13.00. Лыжные гонки. Женщины. Командный спринт. Свободный стиль

22 ФЕВРАЛЯ, четверг. День 13-й. Финалы
05.30. Фристайл. Мужчины. Ски-хафпайп
07.45. Горнолыжный спорт. Мужчины. Слалом. 2-я попытка
13.00. Шорт-трек. Мужчины. 500 м
13.00. Шорт-трек. Мужчины. Эстафета 5000 м

23 ФЕВРАЛЯ, пятница. День 14-й. Финалы
04.00. Фигурное катание. Женщины. Произвольная программа

24 ФЕВРАЛЯ, суббота. День 15-й. Финалы
07.00. Сноуборд. Женщины. Параллельный гигантский слалом. Большой финал
07.07. Сноуборд. Мужчины. Параллельный гигантский слалом. Большой финал
08.00. Лыжные гонки. Мужчины. Масс-старт 50 км. Классический стиль
14.05. Керлинг. Женщины. За 3-е место
15.10. Хоккей. Мужчины. Матч за 3-е место

25 ФЕВРАЛЯ, воскресенье. День 16-й. Финалы
03.05. Керлинг. Женщины. Финал
05.00. Бобслей. Мужчины. Четверки. 4-я попытка
07.10. Хоккей. Мужчины. Финал
09.15. Лыжные гонки. Женщины. Масс-старт 30 км

Лидия Скобликова:

«Что за странное решение — лишать честных спортсменов их гимна и флага?»

В истории конькобежного спорта много выдающихся имен, но Лидия Скобликова в этом ряду стоит особняком. В родном Златоусте Челябинской области она стала чемпионкой уже в семнадцать лет. На ее счету шесть олимпийских побед на четырех разных дистанциях.

ФОТО: PHOTOXPRESS

культура: Как относитесь к идее бойкота нашими атлетами Игр-2018?

Скобликова: Уже давно слышу эти дискуссии. И при всем моем патриотизме считаю, что каждый спортсмен должен сам решать, как правильно поступить в столь непростой ситуации. Запрещать или даже отговаривать ехать в Пхенчхан нельзя ни в коем случае. Вспомните, сколько судеб сломали бойкоты 80-х. Ведь многие из атлетов того времени ничего в жизни не умели делать, кроме как тренироваться и добывать медали во славу своей страны. Я не хочу, чтобы кого-то из нынешних ребят постигла та же участь.

культура: Можете представить, что чувствуют наши чистые чемпионы, которых не пустили в Пхенчхан?

Скобликова: С большим трудом, ведь мне посчастливилось принимать участие в трех Олимпиадах. Жаль достойных спортсменов, которых лишили возможности выступить на главном соревновании четырехлетия. Для многих это был последний шанс. Просто ужасно, когда человек столько лет посвятил единственной цели, упорно шел к вершине, а потом в один миг лишился мечты, не будучи ни в чем виноватым. Да и те, кто отправился на Игры, тоже находятся не в лучшем расположении духа, поскольку переживают за товарищей по команде. Ребят на протяжении месяцев держали в подвешенном состоянии, измотали все нервы. Поражаюсь неадекватности руководителей МОК. Они позволяют себе огульно обвинять людей, не предъявляя внятных доказательств. И что за странное решение — лишать честных спортсменов их гимна и флага? Они что, сироты какие-то без роду и племени? У нас сжималось сердце, когда играл гимн и поднимался флаг.

культура: Со спортивной точки зрения как оцениваете результаты отечественных скороходов?

Скобликова: В моем виде спорта после Сочи-2014 россияне, несомненно, прибавили, особенно мужчины. Тем не менее в целом конькобежцы и лыжники просто обязаны более успешно выступать на мировой арене и иметь глубокий состав на тот случай, если лидеры сборной по какой-либо причине не попадают на главные международные старты. Но здесь мои претензии в большей степени относятся не к спортсменам, а к тем, кто создает инфраструктуру. Она значительно отстает от современных требований, и конкуренты россиян находятся в более выигрышном положении. Поразительно, но на огромную страну лишь три полноценных крытых катка — в Челябинске, Москве и Коломне. К нам в Челябинскую область на тренировки ездит вся Сибирь.

культура: Олимпийские игры — это всегда большой праздник. Какими они Вам запомнились?

Скобликова: Конечно, для меня олимпийские воспоминания стали самыми яркими в жизни. Спортивное руководство всегда хорошо организовывало процесс подготовки в предолимпийский период. Так что мы ни о чем не думали, не беспокоились. Наше дело было выполнять задания тренеров. Мы не отвлекались и давали результаты.

культура: Советская сборная всегда была едина?

Скобликова: Мы постоянно поддерживали друг друга. Помню, в Инсбруке-64 наставник хоккейной сборной Анатолий Тарасов даже время тренировки перенес, чтобы ребята могли за меня поболеть. И эта дружба потом сохранилась на долгие годы. Когда хоккеисты ЦСКА приезжали в Челябинск играть с «Трактором», всегда заходили ко мне, и я угощала их фирменными уральскими пельменями. В те годы их не продавали в магазинах — лепили своими руками. На всю жизнь остались подругами и с нашей славной лыжницей Любой Козыревой. Благодаря ей познакомилась и с другими замечательными девушками, которые приносили стране победы на лыжных трассах.

Александр Зубков:

«Психологически россиянам в Пхенчхане придется сложно»

В Сочи Александр Зубков завоевал две золотые медали, после чего заявил о завершении карьеры и возглавил Федерацию бобслея и скелетона России. Сейчас он в ответе за коллег, поэтому решение CAS ждал с особым напряжением. В итоге Спортивный арбитражный суд удовлетворил апелляцию 28 атлетов и признал незаконным скандальное решение МОК.

ФОТО: АРТЕМ ГЕОДАКЯН/ТАСС

культура: Вас удивил вердикт спортивного арбитража в пользу российских атлетов?

Зубков: Честно говоря, да. Просто потому, что понемногу начали привыкать к плохому. То есть к правовому беспределу, когда обвиняют и наказывают огульно, а не конкретно. С другой стороны, наша победа в суде была абсолютно логична. И есть надежда, что именно с нее начнутся стабильные успехи россиян в международных судах.

культура: Вас защищали отечественные адвокаты?

Зубков: Нет, швейцарские. Причем некоторые из них не имели опыта ведения спортивных дел. Тем не менее сработали грамотно. Но ведь на нашей стороне были факты, а у оппонентов — непонятно что. Даже юристы удивились, что адвокаты МОК предоставили в суд лишь мемуары Родченкова и доклад Макларена.

культура: Тем не менее в Пхенчхан сборная отправилась в сильно усеченном составе. В бобслее и скелетоне есть надежды на медали?

Зубков: Откровенно признаюсь, что шансы завоевать награды не самые высокие, но они есть. Никита Трегубов, Владислав Марченков, женская бобслейная четверка способны побороться за высокие места. К сожалению, без лидеров наша сборная значительно ослабла.

культура: Российские атлеты поставлены в заведомо неравные условия с конкурентами. Давление, постоянные визиты допинг-офицеров...

Зубков: Психологически нашим придется очень сложно. Я это почувствовал на себе, пока длилась эпопея с конфискацией двух золотых сочинских медалей. Соперники, в том числе американцы, канадцы и латвийцы, просто не могли сдержать радостного нетерпения от осознания того факта, что смогут благодаря моей дисквалификации подняться в олимпийских протоколах на ступеньку выше. Они не скрывали этого не только в беседах со своими коллегами по спортивному цеху, но и в разговорах с журналистами. Кто даст гарантию, что эти люди не продолжат гнуть свою линию и по ходу Игр-2018?

культура: Вы сами едете в Пхенчхан?

Зубков: Нет, по ряду причин эта поездка сорвалась. Но я буду держать круглосуточную связь с командой и при необходимости помогать всем, чем смогу.

Полосы подготовили Михаил БУДАРАГИН, Дмитрий ЕФАНОВ, Георгий НАСТЕНКО

Законные музы

Никита КЛИН

Галерею выразительных женских портретов представил столичный Музей русского импрессионизма. Проект «Жены» вобрал в себя произведения десятков русских авторов, и у каждого — свой, неповторимый образ Прекрасной Дамы.

Творения мастеров объединяет трепетное отношение к модели. Ведь это не посторонний заказчик, а любимая женщина, муза, соратница, единомышленница. Как выясняется на выставке, немало жен художников и сами профессионально занимались искусством. Позируя, они не просто оставляли в веках красоту и молодость, но принимали участие в экспериментах, возможно, ключевых для эволюции автора. А бывало, самоотверженно помогали мужу не потерять себя в трудный период: такая история стоит за шедевром Роберта Фалька. Многим знаком жемчужно-серебристый холст с полуфигурой дамы в кружевной шали, но не все знают, что после долгих сеансов, проходивших зимой у окна, Ангелина Щекин-Кротова слегла с воспалением легких. Фальк тогда был в опале, картины не выставляли, семья остро нуждалась, и жена держалась до последнего, понимая, насколько важно живописцу не оставлять творческих исканий.

Разговор об эволюции русского искусства в период с 1880-х по 1940-е годы сочетается с желанием показать, как менялась социальная роль женщины. Вот портрет супруги Ильи Репина Натальи Нордман. Вспоминая об эксцентричной, по отзывам современников, писательнице, издавшей под псевдонимом Северова «Поваренную книгу для голодающих», обратим внимание не на привычку потчевать шокированных гостей усадьбы «Пенаты» блюдами из сена и прочие жесты убежденной зоозащитницы-вегетарианки, а на борьбу за равноправие женщины и восьмичасовой рабочий день — все то, что мы спустя столетие воспринимаем как должное. Правда, нет уверенности в полном семейном счастье одной из первых отечественных эмансипе.

В целом женская доля нелегка, и семьи художников зачастую подтверждают эту грустную аксиому. Предчувствием беды пронизан прекрасный портрет Ольги Трубниковой еще в роли невесты. Целиком посвятившая себя Валентину Серову и шестерым детям, она безвременно овдовела. Однако и при жизни мужа, крупнейшего из русских художников, была сама скромность. Зато этой женщиной восхищался друг Серова, жизнелюб Константин Коровин, и порой дарил ей драгоценности, браня своего коллегу, что тот не покупает Ольге Федоровне украшений.

Молчаливую печаль Екатерины Барковой, первой жены Александра Осмеркина, а также тоску по прежней жизни подчеркивают ажурная шаль, наброшенная наподобие мантильи, и столь же «испанский» веер. В тонких чертах сквозит обреченность, и странно узнать, что дама (к слову, племянница Сергея Рахманинова) прожила более 90 лет, оставив воспоминания о своем муже и Маяковском. Кажется, мечты о прошлом проникли и во вполне советский портрет жены Александра Монина «Физкультура — залог здоровья!». Вроде бы румяная спортсменка лишена всякой таинственности, но присмотримся: застывший взор, прическа с буклями, букет пионов за спиной — будто в стиле ретро. И диссонанс — алая футболка, кожаный мяч, гантели и кегли: хотя Ольга Монина в самом деле преподавала физкультуру, автор явно не мог скрыть иронии, возможно, в отношении «раскрепощения» женщины.

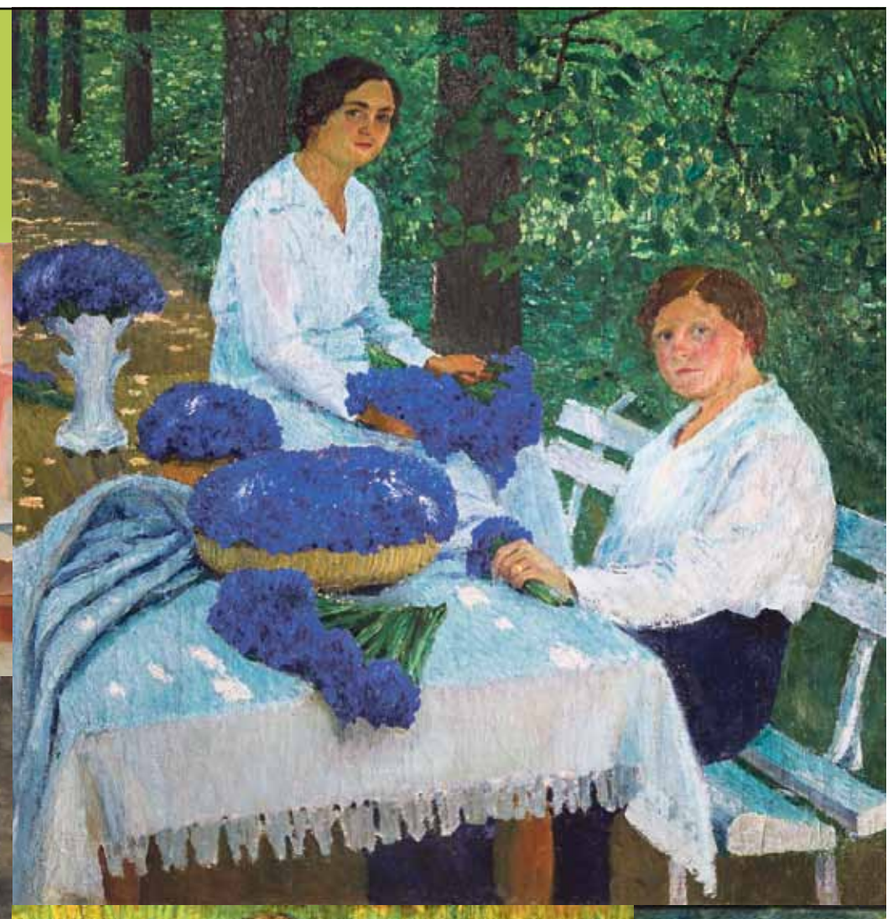
Несколько раз на выставке появляются дети, парадоксальным образом не внося умиротворения. Полон затаенной тревоги портрет Юлии Кустодиевой с дочерью Ириной — в момент его создания в 1908 году никто еще не знал о страшной болезни, которая лишит художника возможности двигаться. А решение об операции, спасшей жизнь Кустодиеву и сохранившей ему руки, пришлось принимать самой Юлии, незадолго до этой драмы потерявшей сына. Трагическим чувством проникнута и композиция Паоло Трубецкого «Мать и дитя», где изображены близкие скульптора — жена Элин и уже умерший единственный сын. Правда, для музея появление бронзы — событие отрадное, это одно из недавних пополнений коллекции.

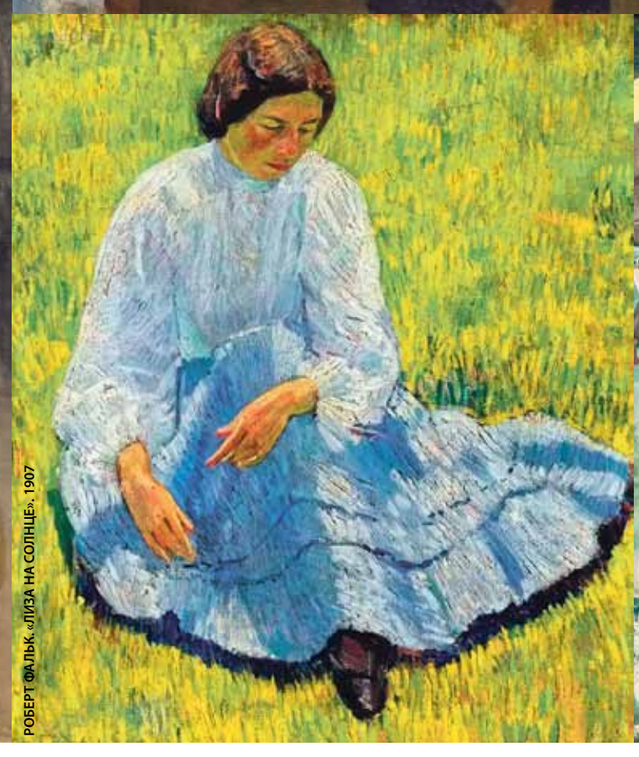
Среди немногих скульптур в экспозиции выделяется «Весна» — портрет Маргариты Конёнковой, жены «русского Родена». Точеная фигура, нежные черты лица — разве можно узнать в чувственном образе советскую разведчицу? До встречи с Конёнковым ей приписывали романы с Шаляпиным и Рахманиновым, а после замужества и переезда в США, где скульптор прожил 20 лет, — связь с Эйнштейном, через него с Оппенгеймером, и все — ради сведений о разработке в Штатах ядерной бомбы. Под стать ей лишь портрет гражданской жены Александра Дейнеки, Серафимы Лычевой.

Музей пошел на эксперимент и снабдил почти все картины парфюмерными композициями, подобранными к конкретным моделям. Сняв стеклянный колпак с букета цветов рядом с картиной, вы можете вообразить себя в саду или на лугу. А заодно оценить соответствие аромата образу в раме.

БОРИС ГРИГОРЬЕВ. «МАТЬ И ДИТЯ». 1918

ИЛЬЯ РЕПИН. «ПОРТРЕТ Н.Б. НОРДМАН-СЕВЕРОВОЙ». 1909


ИГОРЬ ГРАБАРЬ. «ВАСИЛЬКИ». 1914


РОБЕРТ ФАЛЬК. «ЛИЗА НА СОЛНЦЕ». 1907

НИКОЛАЙ ИОНИН. «ЖЕНЩИНА В КРАСНОМ». 1925

Возвращение блудного танцовщика

РУДОЛЬФ НУРЕЕВ И ЖАННА АЮПОВА В СПЕКТАКЛЕ «СИЛЬФИДА». 1989

С АЛЛОЙ ОСИПЕНКО. 1989

У СВОЕГО УЧЕНИЧЕСКОГО СТАНКА. 1989

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

Известный петербургский фотограф Валентин Барановский выпустил альбом «Рудольф Нуреев. Последний визит». Издание презентовали на одноименной выставке, проходящей в Государственном музее театрального и музыкального искусства в Северной столице. Оба события посвящены отмечаемому в этом году 80-летию со дня рождения великого артиста.

Искусствовед Лариса Абызова написала в предисловии: «Рудольф Нуреев был культовым танцовщиком XX века, божеством мирового балета, мифом, любимцем высшего света, постоянным героем светской хроники. Такой славы, как у Нуреева, не знал ни один другой танцовщик за всю историю существования балетного искусства». Сотни черно-белых негативов и цветных слайдов (в экспозиции представлены 45 снимков) стали итогом напряженной двухнедельной работы в ноябре 1989-го, когда Нуреев прилетел в перестроечный Ленинград, приглашенный главным балетмейстером Кировского театра Олегом Виноградовым, и исполнил партию Джеймса в любимом балете «Сильфида». Нурееву был 51 год. Он недавно пережил утрату близких, страдал от неизлечимой болезни. Теперь даже КГБ, которого артист боялся всю жизнь, был ему безразличен. Нуреев приехал проститься. С друзьями и городом.

Эта щемящая нота стала лейтмотивом альбома известного в театральном кругу фотографа. Профессиональный журналист, Барановский окончил Ленинградский университет и долго работал в АПН. В начале 70-х увлекся подмостками. По материалам его фотоархива можно написать историю Мариинского театра за последние 40 лет. «Культура» побеседовала с художником.

культура: Вы были своеобразной тенью Нуреева на протяжении его визита. Расскажите подробнее, как все происходило.

Барановский: Сначала официальная встреча в аэропорту Пулково: прибыл также и французский консул с женой. Я — один из огромного множества репортеров, устремившихся запечатлеть балетного гения. Тогда не подозревал, что предстоит провести вблизи этого удивительного человека целых две недели. В итоге мне удалось получить разрешение на постоянное сопровождение Нуреева. Было непросто, так как за ним постоянно ходила свита: киногруппа из CNN и толпа людей, среди которых — даже женщина в инвалидном кресле.

Обвешанный тремя фотоаппаратами, я внимательно следил за его репетициями с двадцатилетней партнершей Жанной Аюповой. Поход в Эрмитаж, встречи с коллегами и друзьями, спектакль... Старался не упустить ничего важного.

Помню, в какой-то момент моя профессиональная сосредоточенность вдруг сменилась удивлением. Это произошло на репетиции «Сильфиды», которую проводила Нинель Кургапкина. Меня совершенно захватил процесс: артистический темперамент и врожденный драматический талант Нуреева превращали работу над ролью в невероятно эмоциональный спектакль. Наряду со старыми друзьями мэтра в зале постоянно находились его бывшая партнерша Ирина Колпакова и молодые артисты: , Фарух Рузиматов, Эльдар Алиев.

культура: Известно, что критики того времени оказались недовольны выступлением Нуреева. Мол, он уже не может танцевать, а аплодисменты относятся больше к прошлому, чем к настоящему.

Барановский: Совершенно не согласен! Ленинградцы принимали его потрясающе: овации, охапки цветов. Что бы ни говорили, Рудольф Нуреев был счастлив. Свидетельством тому мои фотографии. Он выглядел совершенно окрыленным, когда исполнял партию. Жанна Аюпова позже утверждала: Нуреев заряжал энергией необыкновенной силы, он даже мог гипнотизировать. Балерину потрясло партнерство с великим артистом, от него, как она говорила, словно исходило сияние.

культура: Вы замечали, как танцовщику тяжело работать? Ведь состояние стремительно ухудшалось, ему оставалось жить всего три года.

Барановский: Да, мэтр приехал с больной ногой, потом на репетиции порвал мышцу на другой ноге. При этом постоянно шутил, все вокруг улыбались и наслаждались общением. Нуреев не жаловался, собрал волю в кулак и репетировал. Я ничего не замечал. Скажу откровенно, о его болезни узнал лишь в самом конце. Только теперь вижу, как много страдания в его облике, особенно в глазах. И все же визит в Ленинград оказался особенным. Перед подготовкой альбома я ездил к Алле Осипенко, работавшей с Нуреевым в Парижской Опере и все эти годы очень близкой с ним. Наши ощущения совпали. Алла Евгеньевна сказала: «Я смотрю на фотографии, на его лицо, и на этом лице словно написано: а я дома, а я дома...»

культура: Остались ли у Вас особые впечатления о Нурееве как о человеке?

Барановский: Меня тронуло, с какой любовью он обходил дорогие его сердцу места. Танцовщик ни на минуту не расставался с фотоаппаратом. Бродил по улице Зодчего Росси, разглядывая родные стены Вагановского училища. Во время экскурсии нашел то самое место у станка, откуда начинался его путь к всемирной славе. Он был явно растроган. Здесь же встретился с первой партнершей по Кировскому великой Наталией Дудинской и своим педагогом Николаем Серебренниковым. Все казались очень воодушевленными. Нуреев раздавал автографы.

культура: Визит артиста в Эрмитаж как-то связан с его известной страстью к собирательству?

Барановский: Действительно, Нуреев считался любителем живописи и хорошо разбирался в ней, к тому же он обладал огромным состоянием, что позволило сформировать коллекцию. Алла Евгеньевна, часто бывавшая в его парижской квартире на набережной Вольтера, рассказывала: «Картины от пола до потолка, а потолки под пять метров». Поэтому в Эрмитаже Нуреев был особенно оживленным, много беседовал с искусствоведом, специально приставленным к нам Борисом Пиотровским. Директор музея и сам лично пришел приветствовать знаменитого гостя. Примечательно, что мэтр потребовал проводить его к Рембрандту. Подобный жест выглядел символичным, ведь великий танцовщик — в своем роде блудный сын. Нуреев всегда одевался очень импозантно, любил головные уборы, на плечи накидывал палантины. Чувствовал себя в роскошных дворцовых залах «как рыба в воде» и охотно позировал у портрета Генриха Благочестивого и на фоне старинных гобеленов.

культура: Среди Ваших фотографий есть даже кадры из гримуборной...

Барановский: Это закулисье, святая святых артиста. Попасть туда непросто. Именно здесь становится понятно, какова цена появления на свет волшебного чуда спектакля. Ведь скрытое от наших глаз далеко не всегда романтично. Натертые до кровяных мозолей ноги, смертельная усталость изматывающих репетиций. В моем архиве немало фотографий, показывающих, как драматична судьба балетного танцовщика.

Впрочем, к Нурееву внимание тогда было велико: расслабиться он не мог, наверное, даже в гримерке. Не я один не давал ему покоя. Однако знаменитый гость, как мне кажется, и не хотел, чтобы его жалели. Друзья Нуреева делали вид, будто не знают, в каком он состоянии.

культура: В последнее время к жизни неистового татарина обращаются в театре и кино. Какого Ваше отношение к биографическим произведениям, в частности к спектаклю «Нуреев» на сцене Большого театра?

Барановский: Эту постановку еще не видел, но совершенно уверен: пора отдать дань уважения гениальному артисту у него на родине, из истории которой он так долго был вычеркнут.

Офшорные реки в родные берега

Андрей РУДАЛЕВ

В РОССИИ продлено действие амнистии капиталов. Госдума приняла сразу в двух чтениях законопроект «О добровольном декларировании физлицами активов и счетов». С таким предложением под занавес прошлого года выступил президент Владимир Путин. Комментируя идею, пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков отметил, что делается это ради создания в стране комфортных условий для бизнеса, ведь инвестиционная атмосфера за рубежом для российского капитала становится чрезвычайно ненадежной.

Другими словами, государство предлагает свою экономическую защиту, пока любые гарантии за границей сходят на нет. Вмешивается большая политика, которая никогда не чуралась экспроприации чужих денег. Памятен прецедент 2013 года, когда в кипрских офшорах были заблокированы колоссальные деньги, вывезенные из России. Теперь Великобритания грозит предпринимателям, которые используют Туманный Альбион как отмывочную. Несложно догадаться, что в первую очередь заморозят средства наших бизнесменов. Потом доказывай, как спортсмены-олимпийцы, что ты чист и в темных схемах не участвовал. Никакие суды не спасут.

Сейчас на международной арене экспроприация фактически узаконена. Она заретуширована и легитимизирована понятием «санкции» (от последних не застрахован ни один человек, имеющий российское гражданство).

Второй аргумент для продления амнистии капиталов, главный бич отечественной экономики, — непрекращающийся отток финансов. У этого явления несколько причин: и нестабильность внутренних рынков, и воспитанное идеалами 90-х поколение буржуа, которые воспринимают страну как плацдарм для зарабатывания денег, но не связывают с нею своих долгосрочных перспектив, поэтому вкладывают и тратят свои средства не здесь. Во многом мы имеем дело с инерционным процессом, его маховик раскручивается устойчивыми стереотипами. Главный из них — будущее России туманно и шатко.

Амнистия капитала — это и один из путей развенчания подобных мифов. Первый этап, проводившийся с 2015 по 2016 год, был формой рекогносцировки, попыткой заработать доверие, обкатать механизм. Называется цифра в 7,2 тысячи добровольных деклараций иностранных активов, за которые предприниматели освобождаются от уголовного и налогового преследования. Это не так уж и много, но денежные реки за рубеж

> *В России все еще сильна популистская повестка — отнять, поделить, разделаться, посадить. И власть, конечно, могла бы оседлать эту чрезвычайно простую риторику: удобно, дешево и безопасно, «народ поддержит». Но проблема состоит в том, что без элиты не бывает ни общества, ни государства*

текут десятилетия и разворот их — дело не пары лет. Бизнес присматривался, было много опасений, которые, к счастью, не оправдались. Во время первого этапа амнистии была предпринята попытка показать надежность внутреннего рынка на фоне нестабильности внешних. Есть все основания полагать, что финансы начнут возвращаться в страну и работать на ее экономику. По крайней мере сейчас для этого есть все условия.

Конечно, есть и другие, более радикальные методы. Один из них недавно апробировали в Саудовской Аравии, где местные принцы были, по сути, взяты в заложники, пока не выдали государству необходимые миллиарды. Но подобные акции устрашения имеют разовый эффект. Вторая крайность — пустить все на самотек. Мол, у нас тут свобода, твори что хочешь, таскай сколько хочешь.

Власть выбирает долгосрочную перспективу. В России снова заговорили о грядущем, а значит, работы будет очень много. На смену ощущению временности, шаткости, непредсказуемости приходит понимание того, что в стране все всерьез и надолго. Никогда еще слово «будущее» не звучало так часто и столь убедительно.

Понятно, что без больших денег, вложенных в развитие, сложно говорить о каком-то движении и рывке страны вперед. За разговорами о том, как волевым усилием мы можем горы свернуть, часто забывается о том, что институты — лучшая гарантия того, что свернутая гора не упадет прямо на тебя, придавив насмерть. Скорее всего, в случае с капиталами произойдет то же самое, что и с материнскими сертификатами: поначалу было много скепсиса, но в итоге эти меры показали свою эффективность и их действие постоянно продлевается. Из разовой акции они перешли в разряд долгосрочной демографической политики, в государственную стратегию. Так происходит институциональное оформление идеи.

В России все еще сильна популистская повестка — отнять, поделить, разделаться, посадить. И власть, конечно, могла бы оседлать эту чрезвычайно простую риторику: удобно, дешево и безопасно, «народ поддержит». Но проблема состоит в том, что без элиты не бывает ни общества, ни государства: воспитать ее, научить, дать гарантии — задача очень трудная, но необходимая. Амнистия капиталов — сигнал о том, что ради будущего работать можно со всеми, кто присягнет стране.

Автор — публицист

У панов чубы трещат

Владимир ХОМЯКОВ

НА ЛЕНТАХ новостей — очередные сообщения о грызне в Европе: на этот раз поляки и украинцы таскают друг друга за чубы.

А ведь, казалось бы, на Западе (не в Варшаве и Киеве, а в Лондоне и Вашингтоне) хорошо продумали — сделать так, чтобы одни славяне убивали других, воспитать под боком у России вечно обиженных на нее недругов. Зачем? Как известно, воевать сами лицом к лицу американцы не любят. Одно дело — принятая не так давно новая «ядерная доктрина» США, объявляющая потенциальными угрозами (а значит, и мишенями для удара) Россию, Китай, Иран и КНДР. И совсем другое — биться на земле.

На роль пехоты вместе с Польшей, давно специализирующейся в роли «цепного пса Европы», пригласили Украину — чтобы устроить масштабную межславянскую мясорубку с тысячами жертв и демонизацией России в глазах уставшей от санкций Европы. Но в отлаженном механизме пошли сбои. В Варшаве вспомнили про Волынскую резню и приняли совершенно «тоталитарный» закон, четко регламентирующий, что и как в истории разрешается трактовать. Возбраняется не только героизировать Бандеру, но и поминать о причастности поляков к преступлениям, совершенным во время холокоста.

То есть про полмиллиона поляков, воевавших за Гитлера, теперь говорить нельзя. И про 2,5 миллиона евреев, истребленных немцами при самом активном участии местных коллаборационистов. И про то, что охрана нацистских концлагерей, которые теперь запрещено называть «польскими лагерями смерти», состояла по большей части из своих же. Тут даже госсекретарь США Рекс Тиллерсон не выдержал, назвав законотворческие новации «покушением на свободу слова» и «препятствием для научных исследований».

На Украине в долгу не остались. Сейчас там персонажи вроде Андрея Билецкого, лидера батальона «Азов», и главы МВД Авакова не только проводят марши, но и требуют повсеместно вывешивать красно-черные флаги на равных с государственными. Один из главных лоббистов тотальной бандеризации депутат Киевского совета Игорь Мирошниченко вообще заявляет, что «украинец и бандеровец — это аналогичные понятия».

В общем, дело принимает крутой оборот. Но этот раздрай не должен нас расслаблять. И Россия ведет дела — не с вассалами, а с их метрополией. Недавно — как гром среди ясного неба — состоялся беспрецедентный визит в США глав трех основных российских спецслужб: руководителя ФСБ Александра Бортникова, СВР — Сергея Нарышкина и ГРУ — Игоря Коробова. Все трое, заметьте, находятся под американскими санкциями. Официально — приезжали обсуждать «проблемы терроризма», но поговорить могли где угодно, на нейтральной территории — скажем, в Германии. Нет, отправились в Вашингтон.

Ответ на вопрос «Зачем?» не так прост, но есть любопытная версия. Как известно, в Штатах продолжается война элит, и после того как партии неоконов-глобалистов, вопреки прогнозам, не удалось свалить Трампа до конца 2017 года, он нанес удар по главному активу своих противников — американским спецслужбам, фабриковавшим обвинения о «вмешательстве России в выборы в США». Председатель комиссии конгресса по разведке Девин Нуньес готовится выступить с докладом о фактическом заговоре против Трампа агентов ФБР и министерства юстиции, вмешивавшихся в выборы на стороне Хиллари Клинтон. Грядет «великая зачистка в спецслужбах и минюсте США. Может быть, с необходимой для этого конфиденциальной информацией приезжали в Вашингтон московские визитеры?

Любопытно отметить, что недавно на форуме в Давосе американский президент, в отличие от многих, Россию не поминал вообще. Зато демонстративно унизил заискивающего Петра Порошенко, приняв вместо него... президента Руанды. Похоже, Трамп войны на Украине не хочет — по крайней мере, пока.

Зато вооруженное противостояние жизненно необходимо неоконам-глобалистам для создания в мире новой волны антироссийской истерики. Именно поэтому на Украине срочно активизировалась вся ориентированная на Клинтон проамериканская тусовка — от буйного Саакашвили до неонациста Билецкого. Вскоре — 22 февраля — четвертая годовщина бандеровской «революции». Вполне вероятно, что под это дело могут устроить попытку нового переворота, чтобы для войны руки были развязаны. Это нужно не столько Киеву, сколько неоконам — для решения своих собственных проблем. Есть большие сомнения, что у них получится.

России очень выгодно противостояние между Польшей и Украиной: мы пока успеем договориться с частью американских элит о том, чтобы хрупкий мир держался как можно дольше. Войны хотят разные силы — и в Штатах, и в Европе, но Москве «горячий» конфликт не нужен. Пусть восточноевропейские паны, если им так хочется подраться, делают это без нас.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Был «Домострой», стал Domodestroy

Станислав СМАГИН

СТОРОННИКИ политкорректности часто обиженно жалуются на то, что их деятельность высмеивается. Мы, дескать, за все хорошее, выдвигаем исключительно разумные, адекватные требования, а замшелые реакционеры в бессильной ярости скалят зубы.

Однако каждая новая глава в хронике разрушения социальных устоев нелепее и абсурднее предыдущих: по аналогии с «Домостроем» эту ущербную систему можно назвать «Домодестроем». И шутить, честное слово, не хочется.

Свежая страница, написанная не так давно, связана с «Формулой-1». Компания Liberty media, с некоторых пор владеющая легендарными гонками, объявила о предстоящем отказе от девушек из группы поддержки, участвующих в представлении гонщиков на старте, а затем награждении победителей на финише. Мотивировка — профессия «не соответствует новым общественным нормам», читай — способствует гендерному неравенству и так называемой «объективации». Феминистки давно вели эту борьбу и ожидаемо победили.

Интересно, что произошедшее негативно оценили не только многие известные пилоты «Ф-1», но и большинство самих барышень, совершенно не желающих, чтобы за их права боролись путем лишения работы.

Толерантность, ставшая новой мировой идеологией после распада СССР, не знает границ, ей постоянно нужно расширяться: нельзя остановиться на каком-то разумном пределе. Защитили и отстояли женщин и детей — перешли к угнетенным классам. От классов — к расовым и этническим группам. От них — к сексуальным меньшинствам и трансгендерам. Недавно, осмысляя смерть основателя IKEA Ингвара Кампрада, один чрезвычайно либеральный россиянин написал: «Икея» — она ведь не про доступную мебель... она про демократию, социальную ответственность, про гендерное и межвозрастное равенство, про гражданина-женщину и гражданина-ребенка (и в будущем — про гражданина-собаку)». Гражданин Опарыш, видимо, тоже не за горами.

Удивительно, но сегодняшний либерализм со всеми его политкорректно-правозащитными ответвлениями чрезвычайно напоминает ранний большевизм. Можно бесконечно перечислять все эмансипационные прелести, существовавшие на заре Советской власти, вроде теории «стакана воды», «двенадцати половых заповедей революционного пролетариата», общества пропаганды нудизма «Долой стыд», права на расторжение брака по заявлению лишь одного из супругов. Важнее глубинные сходства, а именно: радикализм, желание до основания разрушить мир, фундаментально изменить не только социальный, но отчасти и биологический облик человека. СССР такого рода хворью в ее тяжелой форме переболел по историческим меркам довольно быстро. Западный мир, подхватив через какой-то период времени эту же болезнь, страдает ею дольше, страшнее и с более пагубными последствиями.

Нужно отметить, что с увеличением степени западной тоталитарной толерантности растет и количество здравомыслящих жителей Европы и США, понимающих, что происходит и куда все катится. Даже сами «защищаемые» группы уже просят восстанавливать их права менее рьяно. Протест говорит уже голосом не только газетных заявлений, но и бюллетеней, свидетельство чему — успехи консервативных традиционалистских сил в Старом и Новом Свете.

Оппоненты политкорректности и толерантности становятся заметной самостоятельной величиной. И тут возникает вопрос — до какого рубежа они хотели бы откатить нынешнюю, безусловно, крайне уродливую и катастрофически нездоровую ситуацию? Да, борьба за права женщин уже привела к тому, что не сегодня завтра мужчин объявят существами второго сорта. Боролись против общественного и юридического преследования гомосексуалистов — в итоге, кажется, предосудительной стала гетеросексуальная ориентация. Отстаивание интересов детей выродилось в ювенальную юстицию со всеми ее последствиями, вроде возможности по щелчку отказаться от родителей или вообще упечь их за решетку.

Но можно ли, справившись с этой напастью, снова не качнуть маятник в противоположную сторону? Можно ли остановиться на «золотой середине» и существует ли она вообще? Не является ли она такой же, как и радикальная политкорректность, утопией? Нужно ли задаваться этими вопросами или следует воевать против либерализма без оглядки на последствия — «сначала победим главного врага — со всем остальным разберемся позже»?

И наконец, надо ли нам, России, как-то участвовать в этой борьбе или, приняв за аксиому, что у каждой цивилизации свой путь, облик и проблемы, а существование некоего единого человечества — лишь вредная иллюзия, отгородиться, сосредоточиться на сбережении нации?

Готовых ответов нет, но обсуждать решение задачи стоит. А то ведь завтра радикалы с гендерной теорией наперевес придут и по наши души.

Автор — политолог

«Снег в башка попадет...»

Николай ФИГУРОВСКИЙ

МОСКВИЧАМ на днях снег в голову ударил. Продолжавшаяся несколько суток стихия не только побила вековые синоптические рекорды, но и пробудила у отдельных горожан странные желания.

Вице-мэр Петр Бирюков пожаловался в эфире на то, что люди, недовольные шумом во время ночной уборки снега, забрасывали дворников яйцами, а некоторые даже пытались расстреливать специальную технику из травматического оружия. Мол, тише нужно быть.

Удивительное рядом: с одной стороны, соцсети забиты десятками тысяч фотографий заснеженных улиц и дворов, и едва ли не каждый второй пост — жесткая, на грани фола, критика в адрес коммунальщиков, медленно убирающих снег из дворов. Прогрессивные граждане подвергают сомнению сводки новостей о количестве задействованной техники и рабочих. Моментально распространяются легенды о том, что дворники не расчищают улицы специально, чтобы вымогать плату с автовладельцев за раскопку их машин.

При этом никому не приходит в голову подсчитать, а сколько людей нужно, чтобы убрать выпавшие за два дня полторы месячные нормы, и подумать о том, куда потом это увозить и с какой скоростью. Сейчас ведь не 50-е годы, когда грузовики спокойно сваливали все на лед Москвы-реки. Сегодня это вызвало бы экологическую катастрофу, поэтому пропитанный выхлопными газами и реагентами снег нужно отправлять на плавильные пункты, ресурс которых рассчитан на среднее количество выпадающих за московскую зиму осадков. Кстати, о реагентах: общественное мнение требует от них избавиться — и делает это с тем же напором, с каким в конце 80-х пробужденное демократическое сознание требовало запретить дворникам использовать соль, разъедающую обувь. Но если то нельзя, а другое вредно, единственный способ убрать снег — вывезти. Кажется, логично. Но тут появляются автомобилисты, которые крайне недовольны тем, что бесконечные колонны посреди рабочего дня забивают и без того сузившиеся из-за непогоды столичные улицы, вызывая дополнительные пробки. Простейший вариант — вывозить снег ночью. Но те же жители, которые требуют в одночасье избавить их от сугробов, открывают огонь по мини-тракторам и дворникам.

Конечно, хорошо бы взять волшебную палочку и взмахнуть рукой — глядишь, и чисто, красиво, бабочки порхают. Но столичные власти — не Гарри Поттер, так уж вышло.

> *Если с экрана годами говорить о том, что любую проблему нужно решать криком, стоит ли удивляться тому, что орущих вокруг становится все больше?*

Поневоле задумаешься, кто все эти люди, швыряющие в рабочих в оранжевых спецовках яйца и мусор и проклинающие... Нет, не небесную канцелярию, а всегда и во всем виноватого мэра. Коллективный портрет возмущенных понятен, далеко ходить не нужно. Вот, например, здоровенные жлобы избивают фельдшера скорой, якобы подрезавшей их на дороге. А вот громадный джип «Инфинити» не дает пожарным проехать во двор дома, где горит квартира с людьми: мужчина за рулем спокойно объясняет — у него, как у выезжающего из двора, есть право преимущественного проезда, и задом сдавать он считает ниже своего достоинства. Про то, чтобы пропустить техпомощь и «аварийку», даже говорить не приходится.

Можно сказать, что современный город, особенно зимой, — место не самое благоприятное для психического здоровья. Мало света, много суеты — все понятно. Но дело не только в этом.

Люди постарше помнят, как после снегопадов жильцы дружно выходили чистить собственные дворы. Тогда это еще не называлось «флешмобом» и было в порядке вещей. А сейчас — желаем, чтобы снег убрали, но мгновенно и бесшумно. А если не получится так, как хотим, будем ругать Собянина! Эпидемия бессмысленного и беспощадного потребительского эгоизма косит жителей Москвы, веками славившейся радушием. Впрочем, хамство и наглость, культивируемые на многих телеканалах, увлекают молодежь и людей чуть постарше в самых разных уголках России. Если с экрана годами говорить о том, что любую проблему нужно решать криком, стоит ли удивляться тому, что орущих вокруг становится все больше?

В соседней очень демократической и европейской стране для таких персонажей есть специальное название — рагули: недалекие люди, отличающиеся безапелляционностью, воинственным пренебрежением интересами окружающих, стремлением задавить слабого ради удовлетворения собственных сиюминутных потребностей. Уважение к чужому труду им несвойственно. Сами украинские СМИ с горечью констатируют, что в стране рагули стали движущей силой переворота и опорой власти. Их российские собратья пока удовлетворяются тем, что издеваются над безответными дворниками, бьют спасателей, стреляют по стеклам скорых. Может быть, пора их остановить? А то мало ли что они могут, если почувствуют безнаказанность.

Автор — публицист

Бремя желаний

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — авторское моралите Паоло Дженовезе «Место встречи».

Дженовезе начинал как рекламщик, на заре нулевых перековался в режиссеры, но вовремя соскочил с коммерческого формата в разговорные малобюджетки. Ограничил зону ответственности обстоятельствами места-времени, научился избегать авторских вольностей и жанровых «вкусностей». Добровольная избранная аскеза позволила Дженовезе обострять диалоги, нагнетать мелодраматизм и, объединяя умозрительные сюжетные линии в полифоничные притчи, добиваться эффекта зрительского присутствия в ситуации нравственного выбора.

«Место встречи» — ничем не примечательный бар. За угловым столиком дни и ночи просиживает таинственный пьяница с пухлой записной книжкой. Посетители почитают чудака за волшебника — подсаживаются, делятся заветными желаниями, а тот объявляет цену вопроса. За материализацию букета цветов следует перевести через дорогу десять старушек. Хочешь исцелить мужа от Альцгеймера? Нет ничего проще; нужно лишь взорвать бомбу в людном месте. Спасти ребенка от рака? И это можно, если отчаявшийся отец решится на убийство шестилетней девочки. Хочется спасти разваливающийся брак? Разрушь семейное счастье соседской четы. Мечтающий о прозрении слепец должен изнасиловать зрячую девушку, а взыскующий услышать Божий глас — предложить монахине изменить обету и залететь от незнакомца...

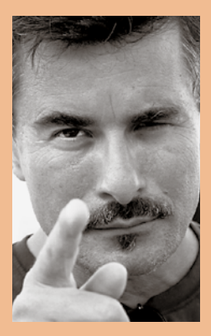
Каждое желание имеет строго индивидуальную, четко определенную, парадоксальную цену. Но откуда она известна чудаку? Неясно. На вопрос: «Верите ли Вы в Бога?», он отвечает: «Я верю в детали» и строчит каракули в своем дневнике. Посетители возвращаются вновь и вновь, делятся подробностями готовящихся зло- и благодеяний, все больше утрачивая связь с обманчивой реальностью, а по сути оставаясь наедине с голосом собственной совести. Ее загадочный аватар — не демон и не пророк, а нечто вроде ветхозаветного судьи, взвешивающего судьбы и воздающего каждому по вере. «Советчик» лишь очищает свободу воли от шелухи обывательского эгоизма, причем ни «пастырь», ни его «овцы» не представляют всех последствий своих поступков. Один персонаж гибнет, двое встречают любовь, четвертый впадает в гордыню, здесь находится место и раскаянию, и самопожертвованию, и чуду, и преображению. Все действующие лица получают ясное представление о своих истинных желаниях и предназначении, а неравнодушная публика — здоровую пищу для размышлений в духе Блеза Паскаля и Серена Кьеркегора.

«Место встречи». Италия, 2017
Режиссер: Паоло Дженовезе
В ролях: Валерио Мастандреа, Марко Джаллини, Алессандро Борги, Сильвио Муччино, Альба Рорвахер, Виттория Пуччини, Сабрина Ферилли, Рокко Папалео, Виничио Маркиони
16+
В прокате с 8 февраля

Паоло Дженовезе:

«Самым надежным человеком оказывается тот, кто имеет опыт страданий»

Во время своего визита в Москву режиссер ответил на вопросы «Культуры».



культура: «Место встречи» — не случайный гость на российских экранах?

Дженовезе: Надеюсь, это так. По палитре характеров, цветовой гамме и поднятым вопросам оно должно быть близко русскому зрителю и я, признаться, буду счастлив, если вы оцените мою работу.

культура: Случалось ли Вам сожалеть о воплощении своих чаяний и, исполняя чужие желания, делать людей счастливее?

Дженовезе: Я еще не успел пожалеть ни о чем. Может быть, оттого, что по роду деятельности мне приходится воплощать желания других людей — актеров, операторов, монтажеров, художников, зрителей.

культура: Что вдохновило замысел картины?

Дженовезе: Мне захотелось снять историю на пересечении религиозных, секулярных и глубоко личных мотивов, создать символическое «Место встречи», в котором вспыхнувший огонь, например, значит больше, чем огонь. С одной стороны, в пламени есть нечто библейское: «всякая жертва огнем осолится». С другой — даже не религиозный человек испытывает перед ним трепет. Мир полон символов, но каждый трактуется по-своему — в зависимости оттого, кто его наблюдает и насколько доверяет внутреннему опыту.

культура: Каждый персонаж живет своей уникальной жизнью. Кто из них оказался для Вас наиболее непредсказуем?

Дженовезе: Человек, исполняющий желания. Это самая сложная роль, ведь он призван отражать доверенные ему истории, а своей у него нет. Согласитесь, это мучительно.

культура: А с кем из его «паствы» Вы бы пошли в разведку?

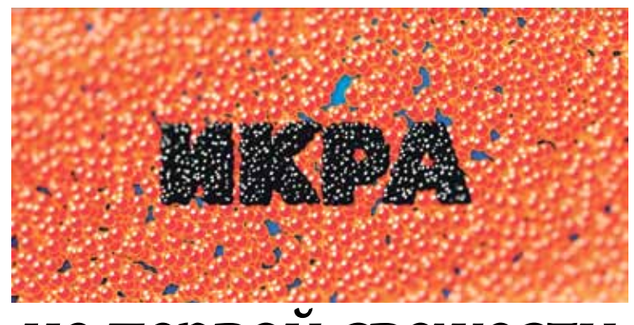
Дженовезе: С тем, кому пришлось труднее всего, — отцом, собирающимся расплатиться за жизнь умирающего сына убийством ребенка. В любой ситуации самым надежным человеком оказывается тот, кто имеет опыт страданий.

культура: Можно и нужно ли научиться не бояться своих желаний?

Дженовезе: Не стоит относиться к ним чересчур серьезно, нужно находить некий баланс и соблюдать умеренность. Человек, идущий путем самопознания, обретает собственную точку отсчета, индивидуальную систему координат и приоритетов, потихоньку (но далеко не сразу) избавляясь от страхов, искушений и иллюзий.

культура: «Место встречи» напоминает нью-йоркское независимое кино. В некотором роде Ваш фильм противостоит современному итальянскому арт-хаусу, отмеченному тенью усталости, фатализма, апатии. В чем причина средиземноморского дискомфорта?

Дженовезе: Дурное правительство. Говоря шире — сегодня никто не чувствует Европу общим домом. Внезапно мы оказались в мире, где каждый за себя, а бюрократы против всех. Этим объясняется желание убежать в свою раковину или замок из слоновой кости, но я далек от подобных желаний.



не первой свежести

Николай ИРИН

Первый канал предложил вниманию публики восьмисерийный фильм «Икра» режиссера Виталия Воробьева и большой группы продюсеров. Сценаристов тоже несколько. Люди, так и видится, друг друга корректировали, поправляли, старательно воспроизводя атмосферу советского 1979-го, а в результате добились эффекта тотального усреднения. Эта вещь интересна именно в качестве сборника «общих мест».

Доброжелательно настроившись перед началом очередного двухсерийного блока, рассчитываешь на эмоциональную вовлеченность, но сочувствовать никак не получается: все время узнаешь и предугадываешь, предугадываешь и узнаешь. А название-то взывает к подсознанию, провоцирует его надеяться: может, все-таки «Игра»?! Но нет, игрою даже и не пахнет. Нам предложили очередную реконструкцию коррупционного позднесоветского безобразия. Похоже, определенный слой полагает, что всем нам дико интересны жирные коты, якобы только и делавшие, что пировавшие на вершине социальной пирамиды. Титры в самом начале настаивают на том, что персонажи и коллизии, в которых они участвуют, вымышлены, однако то, что «Икра» есть калька с реального «рыбного дела», авторы не отрицают.

«У нашего главного героя есть прототип, но наш герой — это собирательный образ человека, который может противостоять системе, его невозможно остановить, невозможно сломить, он правдолюбец, непокорный человек», — рассказывает Воробьев. «Нас консультировал старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Владимир Калиниченко, расследовавший ряд громких дел в 70-е годы. Кредо Калиниченко было: «Закон — священная корова». Он слыл мастером по решению сложнейших головоломок, человеком бесстрашным, неуступчивым и бескомпромиссным. Но все же история художественная, все имена были изменены», — отмечает ведущий продюсер Алексей Кузнецов. Вообще, это излюбленный ход постсоветских киношников — продемонстрировать, как система была злонамеренным образом настроена на деформацию и демонтаж всего хорошего, а советская жизнь оставалась сносной только благодаря усилиям героических одиночек. В центр этого мини-сериала поставлен следователь Александр Костенко — соль земли русской. Сначала, кстати, южнорусской, потому что Александр родом из причерноморского городка, но потом-то уже московской. «Мы пытались разобраться в этом времени, 1979 год — излет советской власти, гниение началось с самой верхушки», — замечает режиссер, — а пресловутая «верхушка» заседала, обогащалась и объедалась в Москве. Кстати, не черной икрой, а зелеными долларами, на которые икру хитроумно обменивали за рубежом, предварительно упаковав ее в банки с маркировкой «Килька».

Костенко — честный брутальный служака, у которого погибает товарищ из ОБХСС. Ясно, что убили целенаправленно, очевидно, что причастен второй секретарь тамошнего горкома КПСС, однако подкопаться к нему не удается. Костенко едет разбираться в Генеральную прокуратуру, где ему откровенно не рады, но, по воле случая, бдительный сыщик прямо в вокзальном московском туалете берет за жабры главного посредника между зарубежьем и тутошними махинаторами Аркадия Липмана (Дмитрий Астрахан). О поэтике случайностей в «Икре» еще поговорим, пока же посочувствуем талантливому артисту, похоже, поставившему на поток образ даровитого, но несчастного советского коммерсанта еврейской национальности, которого сначала используют, а потом мучают или даже уничтожают жирные партийные коты. Аналогичного персонажа из «Серебряного бора» мы еще жалели, но увидеть в Липмане человека из плоти и крови уже не получается.

Впрочем, центр картины — все-таки Костенко в исполнении некогда знаменитого Павла Майкова. Его участие в сериале «Бригада» многим до сих пор памятно. Вероятно, поэтому актер дал накануне премьеры «Икры» интервью, в котором квалифицировал «Бригаду» как «преступление против России». Дескать, крепко сбитая экранная история соблазняла ребят становиться бандитами. Пожалуй, волшебная сила искусства была здесь сильно преувеличена. Впрочем, гораздо интереснее, что Майков безжалостен и к своей свежей работе: «В России кино умерло. Снимают за миллиарды денег чудовищно бездарные фильмы. На монтажный мусор тратятся деньги. Снялся в сериале «Икра», в очередной ерунде для Первого канала, — деньги надо зарабатывать, черт бы их побрал». Как к этому высказыванию относиться? Недавно режиссер Быков, теперь вот актер Майков — предательски приопускают собственную работу и, что много хуже, товарищей, коллектив. С кино у нас очевидные проблемы, а особенно плохо с тонкими материями. Однако после предательской реплики артиста хочется «Икру» похвалить, а ее создателей приободрить. Но получится ли?

Образ Костенко, похоже, должен был стать главной отличительной чертой «Икры», ее, что называется, «фишкой». Хотели поставить в центр кого-то вроде Хамфри Богарта: грубиян, провинциал, любимец женщин, черный кожаный пиджачок по моде, несгибаемая воля к победе, отсутствие страха в комплекте с принципиальностью и благородством; блуждающий взор, набухающая усмешка. А главное, способность притягивать удачу: счастливые случайности есть производная от его внутренней — психической и биологической — мощи. Трудно сказать, почему задача осталась невыполненной. Возможно, Майков, третирующий теперь собственного героя, с самого начала не вникал, не вкладывался, не конструировал внутренний мир Костенко, ограничиваясь внешними, очень, к сожалению, однообразными приемчиками. Вероятно, Майков попросту не артист первого плана, ведь в той же «Бригаде» премьером был Сергей Безруков — протагонист безусловный и всепобеждающий. Третий вариант объяснения — драматургический материал откровенно второсортен, и артист, наоборот, сначала старался, а потом отчаялся бороться с пустотой и возроптал.

Вуди Аллен в стране чудес

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах «Колесо чудес» — самая горькая комедия Вуди Аллена.

Побродив по миру и оттоптавшись на «Светской жизни» Голливуда в прошлом году, классик решил навестить малую родину — Кони-Айленд середины пятидесятых — и открыл земной рай. Вольно цитируя идиллическую часть триптиха Босха, оператор Витторио Стораро представил раскинувшийся здесь парк аттракционов перенаселенным «Садом земных наслаждений».

Но с первых же реплик выяснилось: увенчанный «Колесом чудес» (а по-русски — «Чертовым колесом») дивный уголок является фантазмом юного драматурга, подрабатывающего пляжным спасателем:

— Я поэт по натуре и мечтаю стать писателем, автором великих пьес, чтобы однажды удивить всех и представить великий шедевр; как поэт я использую символы, а как драматург обожаю мелодраму больше жизненных перипетий, — признается лирический герой Микки (Джастин Тимберлейк).

Повествование раздваивается. На поверхности — адюльтер плейбоя с замужней официанткой. По сути, перед нами развивается история сочинения неудачной пьесы: Микки решил завоевать признание публики, переписав «Трамвай «Желание», а чтобы избежать обвинений в плагиате, перетасовал действующих лиц. Посреди Кони-Айленда он поместил переоборудованное под рыбный ресторанчик бунгало и поселил там чету завязавших алкоголиков: дуболома Хампти и его жену, бывшую актрису, а ныне официантку Джинни. В этой проблемной парочке, с огоньком сыгранной Джеймсом Белуши и Кейт Уинслет, легко угадываются Стэнли Ковальски и Бланш Дюбуа. А вскоре на пороге дома, где разбиваются сердца, является легкомысленная, недалекая и присмиревшая «Стелла Дюбуа». В версии Микки — это дочка Хампти от первого брака Каролина (Джуно Темпл). Как поступить с незваной гостьей, начинающий драматург еще не решил. Автор лишь обозначил легенду, якобы девица вернулась в отчий дом, сбежав от преследующего ее мужа-гангстера. Ворвавшись в сюжет собственной пьесы, Микки закрутил адюльтер с пышной, изрядно потрепанной житейскими волнами, но все еще блестящей Джинни. Воображаемый им роман не задался: мечтающая вернуться на сцену любовница бредила шекспировскими страстями, но воплотить их ей было не дано — как и у Теннесси Уильямса, «Бланш» суждено лишь помутиться рассудком. Причем до безумия ее доводит заскучавший любовник.

Строя куры Каролине, не в силах определиться с выбором героини и музы, Микки предлагает обеим дамам пару изданных под одной обложкой пьес — «Гамлета» и «Эдипа», твердит, что и его судьбой «как в античной трагедии, управляет злой рок». Иными словами, приглашает подыграть ему в трагедии одинокого заложника высших сил: «мой герой страдает из-за какой-то слабости, моя трагедия в том, что я романтический персонаж и слишком легко влюбляюсь»...

При этом собственное творческое бессилие автор списывает на страдающую пассию, приревновавшую любовника к падчерице: «Драматург во мне решил, что у Джинни какие-то неприятности...» «Я сама навлекла на себя беду», — послушно вторит сочинителю отвергнутая Джинни и впадает в исступление... Лучшее, на что оказывается способен Микки, — предательство. Он выдает гангстерам беглянку Каролину и взваливает вину на обезумевшую Джинни.

Несмотря на впечатляющие откровения камеры Стораро и легкость режиссерского почерка, перед нами самая радикальная лента Вуди Аллена, решившегося растоптать центральную фигуру своих лирических эскапад: рефлексирующего рассказчика, оказавшегося конченым эгоистом, не способным ни воплотить замысла, ни совладать с жизнью. Виной всему — игнорирование служебных обязанностей. У романтика-графомана есть профессиональный долг, которым он упорно пренебрегает: спасение утопающих в волнах житейского моря. Кроме шуток, зачем автор подверг себя кокетливому аутодафе? Вуди Аллен остается верен себе: прячась за бездарным рассказчиком и играя на струнах женского невроза, режиссер скрывает за происходящим тающую улыбку Чеширского кота.

«Колесо чудес». США, 2017
Режиссер: Вуди Аллен
В ролях: Кейт Уинслет, Джастин Тимберлейк, Джеймс Белуши, Джуно Темпл, Джек Гор, Стив Ширрипа
16+
В прокате с 8 февраля

Так или иначе, Костенко здесь лишь эмблема сильного героя, обманка. У него целых три женщины: законная жена Светлана (Дарья Мороз), следователь прокуратуры из южного городка Людмила Перлова (Анастасия Макеева) и следователь Генпрокуратуры Тина Патута (Вильма Кутавичюте). Все эти страсти-мордасти разглядывать немного неловко. Авторы, объявив Костенко секс-символом как причерноморской, так и Генеральной прокуратуры, не хотят тратить время на достоверную психологическую разработку его отношений с дамами. Все три женщины страдают и тянутся к настоящему мужчине с блуждающим взглядом только потому, что, по мнению авторского коллектива, эти отношения заказываются зрителями. В принципе, да, заказываются. Хотят любви невероломной, хотят, впрочем, и обманов с адюльтерами, потому что они драматургически плодотворны. Однако едва отношения набирают силу, Александра отправляют на расследование, где он вязнет в очередной предсказуемой ситуации. Высокопоставленные теневики, вплоть до министра рыбного хозяйства Павла Ямина (Игорь Скляр) и члена Политбюро Вилена Быстрых (Сергей Колтаков), скучны настолько, насколько нежизнеспособны любовные линии. Когда в ответ на просьбу Костенко заселить его вместе с прибывшей в Москву женой в семейное общежитие уже переспавшая с ним Тина выпускает на крупном плане скупую, но рельефную слезу, благодарно умиляешься: эмоция неподдельна, а Кутавичюте по-настоящему очаровательна. Радуешься даже такой малости, а попутно припоминаешь механизм мелодраматических перебивок в других отечественных сериалах.

И вот что получается. Зачастую эти коллизии прописаны там изобретательнее, а сыграны острее, порою даже сладострастнее, отчего механический характер подобных решений в более «качественных» сериалах ускользает. Здесь же, в «Икре», усредненность ходов позволяет без прикрас увидеть чудовищный примитивизм типовой конструкции. Сыщик объяснился с женой, побежал на дело. Мужественно нагрубил могущественному сановнику, попал в немилость и был подставлен, пережил это внутри себя, поговорил с любовницей, совершил с ней акт преступной любви. Проглотил собственное предательство законных интересов семьи во внутреннем пространстве, отправился работать. Мужественно нагрубил непременному подлецу-кагэбисту, снова был подставлен, отстранен, даже посажен под арест, но благополучно вышел на свободу, ибо противостоял чудовищной системе с открытым забралом. Повинился перед женой, но та, измученная вечными подозрениями, встретила одноклассника, он же однокурсник, и наметила того в новые прекрасные мужья. Преодолел себя, пошел на прием к очередному высокопоставленному негодяю, добился выдачи следствию мелких сошек, ибо страшную советскую систему не перешибить, временно разочаровавшись, посетил любовницу, что уравновесило режим политической несвободы...

«Икра» дает понять, как работает теперешняя российская сериальная машина. Останавливать ее нельзя, подобно гигантской доменной печи. Не один десяток тысяч людей разных профессий перетекает из предыдущего производственного цикла в последующий. Поскольку система функционирует, а сносная продукция кого-то заинтересовывает и как-то окупается, на автомате формируются набор клишированных ситуаций и коллекция типовых персонажей. Имитация «анализа советской системы со всеми ее страшными пороками» обрела статус передового художественного метода. Уверен, создателей «Икры» по-настоящему интересовала лишь одна, по правде говоря, примитивная коллизия: случайное и счастливое обнаружение обывателем черной икры в банке с надписью «Килька». В пресс-релизе сказано: «В фильм вошел один яркий эпизод, который произошел в Советском Союзе на самом деле. В 1979 году житель Сочи приобрел в местном магазине «Океан» три банки атлантической сельди, в двух из которых оказалась черная икра. Предприимчивый сочинец выкупил все 120 банок сельди, которые были в продаже. В 80 была икра. В следующие несколько месяцев он реализовал банки с икрой и на вырученные деньги купил автомобиль «Жигули». Как говорится в просторечии, «и всех делов». Понравился неподтвержденный исторический анекдот. К нему прицепили две традиционные, фактически канонизированные схемы: ЦК и Политбюро воровали-обогащались, два-три честных служаки и один диссидент противостояли сановникам, не забывая о любви.

Жена Костенко напоминает ему, что когда-то он мечтал родить троих, а после читать им на ночь Хармса под зеленым абажуром. А непорочный диссидент, убитый по приказу вороватых сановников, был очень уважаем Косыгиным. То есть советская реальность понимается и показывается в рваном режиме, на уровне «незапятнанных имен» и «прогрессивных лозунгов». Даниил Хармс и Алексей Косыгин маркируют рукопожатных. Тот, кто читал, напевал или смотрел в театре Анатолия Софронова, уж, конечно, заодно с расхитителями икры. Какой-то тяжелый гнет, мучительное изнасилование слоганами и маркерами без понимания, извиняюсь, диалектической сложности и органической цельности. У меня нет иллюзий относительно нравственных идеалов членов позднесоветского ЦК КПСС, но равно в той же степени не доверяю любому другому сословию. Человек по определению грешен. Воскрешать сословную мораль, скопом осуждая высших советских чиновников и одновременно, в пику им, возвеличивая картонных правдоискателей, калькированных с чужих текстов, есть пошлость, которая более непереносима. Сколько грязи было вылито на большевиков и марксистов, и вот новый способ, теперь уже совсем вульгарный, осуществления классового подхода. Люди, помешавшиеся на материальном, продолжают наполнять национальное ментальное пространство своими ценностями: «Кушать подано. Садитесь жрать, пожалуйста». Необходимость переменить рацион назрела, но кто и когда остановит отечественный парад поверхностной глупости?

Платон нам друг, но Хоботов дороже

Николай ИРИН

35 лет назад в один и тот же день к зрителю вышли двухсерийные картины, которые не просто любимы, но, похоже, навсегда стали частью нашего социокультурного пейзажа. Утром 11 февраля 1983-го в кинотеатрах начался прокат «Вокзала для двоих» Эльдара Рязанова, а вечером Центральное телевидение показало «Покровские ворота» Михаила Козакова. На первых порах, однако, судьбы картин складывались по-разному.

Рязановскую ленту премировали на Всесоюзном кинофестивале, включили в конкурсную программу фестиваля Каннского, наконец, согласно зрительскому опросу журнала «Советский экран», она была признана лучшим фильмом года. Рязанов окончательно утвердился в качестве постановщика, умеющего зрителя развлечь и обаять, не поступаясь художественным качеством. Наоборот, «Покровские ворота», и без того с проблемами, с купюрами попавшие в сетку телепоказа, в день премьеры фактически никто не заметил! Сравнительный анализ двух легендарных фильмов — дело крайне увлекательное и полезное.

Кажется, и Рязанов, и Козаков экспериментируют с общеупотребительными жанровыми схемами. На поверхности в обоих случаях лежат мелодраматические коллизии, а «Покровские ворота», кроме того, очевидный водевиль. Однако скрепляет драматургические конструкции картин сильная мифопоэтика: в обоих случаях акцентированы, четко разделены «верхний» и «нижний» миры. Однако если у Рязанова и его соавтора Эмиля Брагинского первый помогает протагонисту обрести новое качество жизни, то у Козакова и автора исходной пьесы Леонида Зорина «нижний мир» — воистину чума, которой необходимо любым способом избежать. Важно осознавать: ленты совершенно не устарели именно потому, что основываются на жизнестроительных универсалиях, комедийный жанр здесь — маскировка.

Главный герой «Вокзала...» Платон Рябинин (Олег Басилашвили) — столичный пианист. Впрочем, не самого высокого полета: сидит себе в оркестре, поспешает за дирижером. Жена — превосходящая его и статью, и амбициями красавица, периодически предъявляющая себя миру через телевизор. Дочь живет своей жизнью. Платон недоволен жизнью и потому заказывает перемены. Можно быть уверенным, он с готовностью и скрытой благодарностью принимает драму на дороге, когда жена сбила человека, — Платон берет вину на себя даже не по причине внутреннего благородства, а рассчитывая на перемену участи. Пианист спускается в «нижний мир», где сначала встречает кошмарную еду, хамское отношение, убогий быт и заколдованную, не первой молодости принцессу Веру (Людмила Гурченко), тело и душа которой находятся во владении мощного теневого лидера, фактического хозяина зазеркалья Андрея (Никита Михалков). Платон борется с хозяином «нижнего мира» за принцессу и, совсем немного получив по морде, побеждает.

Спускается еще ниже — уже в северный лагерь весьма строгого режима, где обучается искусству терпеть и благодарить. А ведь еще недавно, в своем «верхнем мире», Платон был фактически невменяем. Брагинский и Рязанов настаивают на этом, когда в будто бы проходном эпизоде противопоставляют Платону пьяного мужика в ресторане (Виктор Борцов). Этот человек доволен жизнью: жена, дети, собака и работа не являются препятствием для удовлетворенности. Заплатив 21 рубль за ужин и выпивку, мужик этот на глазах Платона норовит осчастливить Веру огромными чаевыми в пять рублей, меж тем как сам Платон еще недавно «из принципа» зажилил один рубль двадцать копеек, на основании чего впоследствии был неоднократно унижен, а если разобраться, за это же еще и бит. Пройдя через испытания «нижним миром», Платон обогащается новым опытом, и освобожденная принцесса закономерно становится ему новой женой. Эта сильная мифопоэтическая коллизия обусловливает непотопляемость картины.

Во-вторых, Рязанов умело забытовляет миф, снимая в реальных вокзальных интерьерах, на городской натуре, в присутствии «людей с улицы». Подвижная ручная камера оператора Вадима Алисова создает иллюзию документального наблюдения. «Жизнь, как она есть», неприхотливая и неряшливая, вынуждает нас обманываться, принимая бессмертного владыку «нижнего мира» за всего лишь ловкого во всех отношениях проводника, а обольстительниц-колдуний Марину (Татьяна Догилева) и Юлю (Анастасия Вознесенская) за гостиничных дежурных. Не случайно жизнь в «нижнем мире» сводится к «пожрать», «выпить», «переночевать» и «совокупиться». «Как в тюрьме» и «как на вокзале» — два русскоязычных речевых оборота, которыми соотечественники зачастую неосторожно обозначают собственную жизнь, попросту не умея отстраниться от неприглядной фактуры, не желая разглядеть на втором или третьем плане непременную мифологическую составляющую. Рязанов с Брагинским помогают разобраться.

Если не докопаться до содержания этого рода, не выстроить соответствующую понятийную цепочку, «Вокзал для двоих» легко принять за претензию сноба к простакам, за своего рода интеллигентский реванш, дескать, в реальности хам победил и по сию пору торжествует, однако пленка выявит истинное лицо каждого. Хотя тему образной нищеты позднесоветского строя Рязанов действительно поднимает. Заискивание властей перед классом-гегемоном привело к тому, что простота не лучшего рода была возведена в ранг общественного идеала. «Пьешь? — Наш!» — с трибуны так, конечно, не говорили, однако логическим пределом пресловутой «простоты» становилась именно такая система оценок. А когда проводник Андрей в гротескном исполнении Михалкова предлагает «Верунчику» приступить к соитию словами «Сама, сама, сама!», он, в сущности, дает пародийный эквивалент укоренившейся в советском быту формулы «у нас самообслуживание».

При всяком новом просмотре поражает лексика Веры, которая намеревается сообщить Андрею о разрыве отношений с ним, но совершенно не понимает, как это сделать. Вера поэтому выдает нечто запредельно казенное, страшноватое: «Андрюша, случилось несчастье! Я подобрала тебе замену!» Нет языка любви, нет языка расставания. Отношения нечеловеческие, словно потусторонние. Базар-вокзал. Гостиница-тюрьма. Изо всех без исключения актеров Рязанов вытаскивает здесь тайную боль. Вдруг оказалось, что надежного социального уклада в стране не существует. Что за фасадом даже внешне благополучной столичной жизни таится глубокая неудовлетворенность. Сытый благообразный Платон затевает путешествие на край ночи, отбивает у сил тьмы невесту. А потом из последних сил на пару с нею то бежит, то ползет по снежному насту... за решетку, туда, где все регламентировано и запротоколировано, но где хотя бы нет лицемерной имитации счастья.

В «Покровских воротах» ситуация несколько иная. Действие происходит в оттепель, в 50-е, и «нижний мир» является для героев картины, включая записных интеллигентов, местом повседневного обитания. Коммуналка дана доброжелательно, даже комично, однако же это место зловещее. Приехавший в Москву учиться Костик (Олег Меньшиков) не является здесь протагонистом, он, скорее, свидетель, летописец и волшебный помощник. Основную коллизию составляют отношения в причудливом четырехугольнике Маргарита Павловна (Инна Ульянова) — Савва Игнатьевич (Виктор Борцов) — Лев Евгеньевич Хоботов (Анатолий Равикович) — Людочка (Елена Коренева). Режиссер вспоминал, что руководитель Гостелерадио Лапин ответил на его вопрос о впечатлении от картины: «Какую же вы сняли мерзость», подразумевая, по словам Козакова, не только лишь снижение образа солдата Великой Отечественной — Саввы Игнатьевича, но и расклад сил в парадоксальном тройственном союзе «до Людочки»: дескать, самодурка Маргарита уподобляется в картине Родине, которая стремится властно контролировать и русского простака, и еврея-интеллектуала.

Напрасно, кстати, Козаков спустя много лет над Лапиным иронизировал: эти смыслы, этот расклад сознательно или бессознательно в картину заложены. Не нужно быть юнгианцем или структуралистом, чтобы уверенно считать их при первом же просмотре. Фига в кармане в «Покровских воротах» есть, и не одна. Другое дело, Лапин и ему подобные руководители чрезмерно преувеличивали значимость художественного высказывания, а заодно и собственную роль в процессе социально-политических преобразований: попросту верхи не хотели больше жить по-старому, фронда Зорина и Козакова ни ускорить, ни развалить что бы то ни было не могла.

Куда интереснее реакция коллег и, так сказать, единомышленников. Очевидцы единогласно свидетельствуют: предварительные просмотры в Доме кино восторга ни у кого не вызвали. Олег Меньшиков до сих пор смеется, дескать, знаменитым проснулся через очень-очень много лет после премьерного показа. Поразительно: никто поначалу не оценил. Сам Козаков вспоминал впоследствии реакцию друга, Марка Захарова, который в недоумении признался, что ждал ностальгического высказывания в духе хуциевских картин оттепельной поры, а получил гротеск, где больные танцуют с костылями под разухабистую джазовую песенку. Комментируя, Козаков удивляется: он-то имел в виду, что Лев Евгеньевич Хоботов отправляется в финале не в хирургическое отделение, а в психушку. Подумать только, эту столь дорогую сердцу постановщика фигу все мы дружно не заметили.

«Покровские ворота» — невероятный случай весьма ограниченного, пожалуй, даже реваншистского по своим установкам художественного высказывания, которое почему-то не оправдало надежд, возлагавшихся на него авторами и целевой аудиторией, зато влюбило в себя впоследствии большую часть населения страны. Почему это произошло? Козаков не был социологом и философом, однако же был артистом штучным, неповторимым и бесконечно умным. Его сознание выстраивало «систему фиг», но его бессознательное было настроено не на поверхностную критику, а на глубокое развлечение. Анатолий Равикович утверждал, что на съемочной площадке «Покровских ворот» было 25 «Козаковых», по числу действующих лиц. Тот случай, когда Пушкин и Тютчев — «наше все». Ведь Михаил Козаков невероятно читал их стихи, интонировал так, как по-русски не умел более никто. Из его уникального интонационного набора как раз и родились то голосоведение и тот способ акустического общения, которые с поразительным мастерством реализовал актерский ансамбль фильма.

Из умения выразительно говорить самому, из умения слушать партнера возникло чудо под названием «Покровские ворота». Внутрикадровая пластика артистов, поддержанная недооцененным, полагаю, оператором Николаем Немоляевым, поразившим лично меня еще и в рязановских «Стариках-разбойниках», гениально стилизованная под старый джаз музыка Георгия Гараняна, как всегда, поддержанного его инструментальной «Мелодией», — дополнили интонационное многообразие. Маргарита Павловна действительно олицетворяет здесь прежний порядок вещей. Она силится контролировать ум Хоботова, мощь Саввы, артистизм Велюрова, выпендриваясь перед где-то там влиятельными Орловичами и осаживая беспокойного Костика. Однако пришло время нового уклада: коммуналки расселяются и рушатся, люди стремительно выходят из-под опеки в самостоятельное плавание.

В финале Хоботов выигрывает свое решающее сражение в «нижнем мире», обманув при поддержке волшебных помощников Велюрова, Костика и Савранского опасную колдунью Маргариту Павловну с ее мощным клевретом Саввой. Получив в награду за преодоление принцессу-медсестру, он переселяется в «верхний мир», который на том этапе исторического развития символизировала отдельная квартира в комплекте с послаблениями на социально-психологическом фронте. Но вот отшумели 60-е, 70-е пролетели, 80-е проросли новыми идеями и людьми — внезапно выясняется, что прежний «верхний мир» деградировал до статуса «нижний», а очевидный духовный наследник Льва Хоботова, пианист Платон Рябинин, задает вопросы, которых ни сам Хоботов, ни даже куда более пластичный Костик попросту не поняли бы. Значит, все начинается заново.

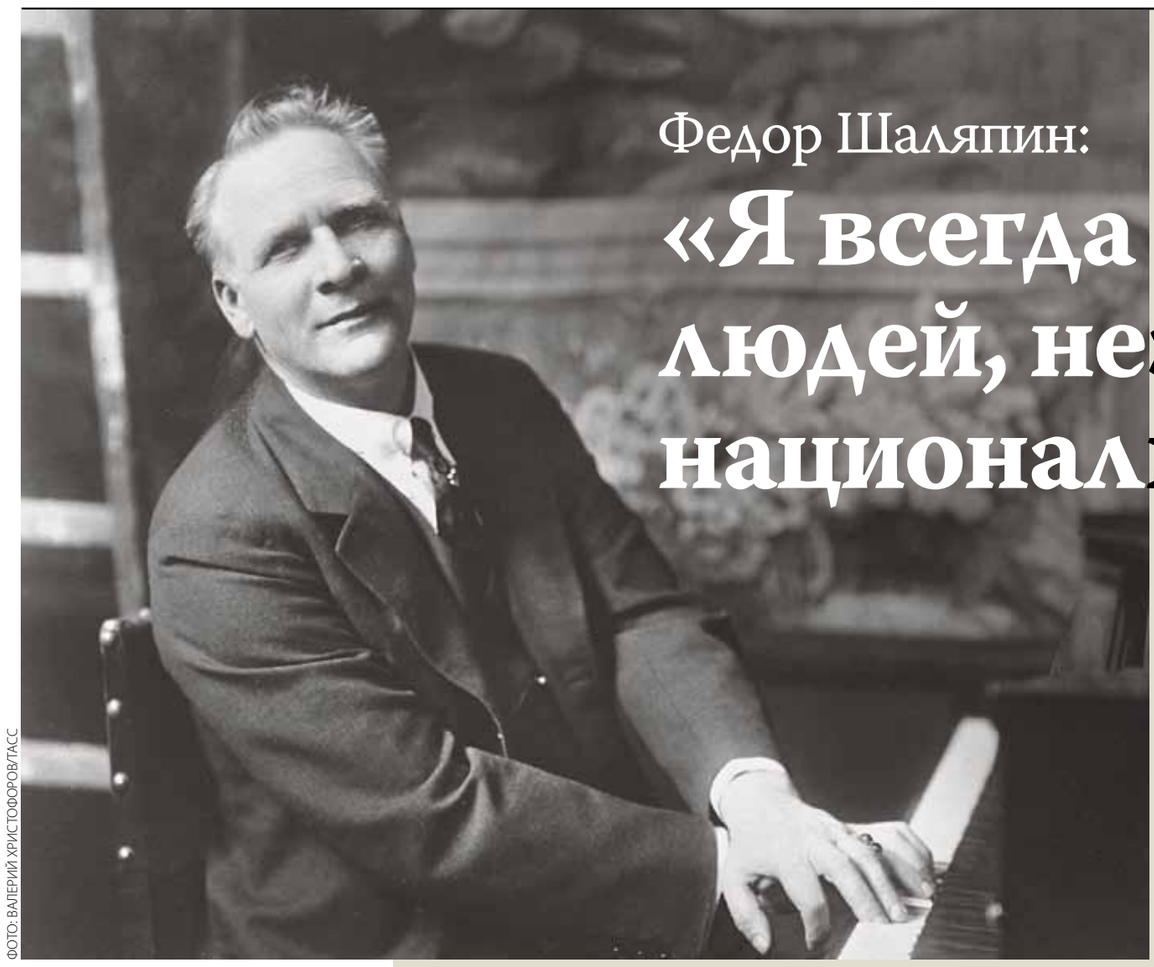


ФОТО: ВАЛЕРИЙ ХРИСТОФОРОВ/ТАСС

Федор Шаляпин:

«Я всегда был за простых людей, независимо от их национальности или религии»

Денис БОЧАРОВ

13 февраля исполняется 145 лет со дня рождения Федора Ивановича Шаляпина. В преддверии знаменательной даты великий русский бас ответил на вопросы «Культуры».

культура: У Вас удивительная биография. Проведший ранние годы в глухом местечке Суконная слобода, что близ Казани, полуголодный и малообразованный ребенок превратился со временем во всенародного любимца, человека, объездившего весь мир, выдающегося певца, имя которого известно во всех уголках земного шара... Для того чтобы понять истоки подобной трансформации, необходимо кое-что узнать о Вашей семье.

Шаляпин: Дома у нас, благодаря трудам матери, всегда было чисто убрано, перед образом горела неугасимая лампада, и часто я видел, как жалобно, покорно смотрят серые глаза матери на икону, едва освещенную умирающим огоньком. А внешне мать была женщиной, каких тысячи у нас на Руси: небольшого роста, с мягким лицом, сероглазая, с русыми волосами, всегда гладко причесанными, — и такая скромная, малозаметная.

Отец мой был странный человек. Высокого роста, со впалой грудью и подстриженной бородой, он был не похож на крестьянина. Волосы у него были мягкие и всегда хорошо причесаны, — такой красивой прически я ни у кого больше не видал. Носил он рубашку, сшитую матерью, мягкую, с отложным воротником и с ленточкой вместо галстука, поверх рубашки «пинжак», на ногах смазные сапоги, а вместо носков — портянки.

Трезвый он был молчалив, говорил только самое необходимое и всегда очень тихо, почти шепотом. Я не помню, чтобы он в трезвом состоянии сказал грубое слово или сделал грубый поступок. Если его что-либо раздражало, он скрежетал зубами и уходил, но все свои раздражения скрывал лишь до поры, пока не напивался пьян. И тогда я видел перед собою другого человека — отец становился едким, придирался ко всякому пустяку, приставал положительно ко всякому встречному, и смотреть на него было неприятно.

Бывало, какой-нибудь прилично одетый господин, предупредительно наклонив голову, слушает слова отца с любезной улыбкой, со вниманием спрашивает: «Что вам угодно?» А отец вдруг говорит ему: «Желаю знать, отчего у вас такие свинячьи глаза?» Или: «Разве вам не стыдно носить с собой такую вовсе неприятную морду?»

культура: Логично предположить, что человек с таким суровым и неуживчивым характером едва ли разделял Ваше увлечение пением и театром: не случайно в юности Вы перепробовали массу профессий, кем только не были — сапожником, плотником, токарем, писцом...

Шаляпин: Отдавая меня сапожнику, отец внушал: «Научишься шить сапоги — человеком будешь, мастером! Заработаешь хорошие деньги, и нам от тебя — помощь!»... Когда я спрашивал отца, можно ли идти в театр, он не пускал меня. Говорил: «В дворники надо идти, Скважина (в минуты раздражения он почему-то называл меня «Скважина»), в дворники, а не в театр! Дворником надо быть, и будет у тебя кусок хлеба, скотина! А что в театре хорошего? Ты вот не захотел стать мастеровым и сгниешь в тюрьме. Мастеровые вон как живут: сыты, одеты, обуты...»

культура: Но все эти напутствия наталкивались на глухую стену — тягу к искусству из Вас было уже не вытравить, верно? Не поделитесь первыми впечатлениями, которые произвел театр?

Шаляпин: Играл оркестр. Вдруг занавес дрогнул, поднялся, и я сразу обомлел, очарованный. Предо мной ожила какая-то смутно знакомая мне сказка. По комнате, чудесно украшенной, ходили великолепно одетые люди, разговаривая друг с другом как-то особенно красиво. Я не понимал, что они говорят. Я до глубины души был потрясен зрелищем и, не мигая, ни о чем не думая, смотрел на эти чудеса.

Театр все более увлекал меня, но бывать в театре одному мне стало невозможно. Я должен был с кем-нибудь делиться впечатлениями моими. Стал брать с собою на спектакли кого-нибудь из товарищей, и в антрактах с ними горячо рассуждал, оценивая игру артистов, доискиваясь смысла пьесы.

А тут еще приехала опера — она изумила меня. Я, конечно, не тем был изумлен, что люди — поют, и поют не очень понятные слова, я сам пел на свадьбах: «Яви ми зрак!» и тому подобное, но изумило меня то, что существует жизнь, в которой люди вообще обо всем поют, а не разговаривают, как это установлено на улицах и в домах Казани. Эта жизнь нараспев не могла не ошеломить меня. Необыкновенные люди, необыкновенно наряженные, спрашивая — пели, отвечая — пели, пели думая, гневаясь, умирая, пели сидя, стоя, хором, дуэтами и всячески!

культура: Вот мы плавно и подошли к главному делу Вашей жизни. Был ли такой определяющий, поворотный момент в вокальной судьбе, после которого все закрутилось, завертелось и обратной дороги уже не было?

Шаляпин: Мне уже минуло 17 лет. В Панаевском саду играла оперетка. Я, конечно, каждый вечер торчал там. И вот однажды какой-то хорист сказал мне: «Семенов-Самарский собирает хор для Уфы — просись!» Я знал Семенова-Самарского как артиста и почти обожал его. Это был интересный мужчина с черными нафабренными усами. Они у него точно из чугуна были отлиты. Ходил он в цилиндре, с тросточкой, в цветных перчатках. У него были эдакие «роковые» глаза и манеры заядлого барина. На сцене он держался, как рыба в воде, и чрезвычайно выразительно пел баритоном. Барыни таяли пред ним, яко воск пред лицом огня.

Набравшись храбрости, я подошел к нему в саду, снял картуз. «Что Вам? Ага! Придите ко мне в гостиницу, завтра»... Я застал Семенова в халате. Лицо его было осыпано пудрой. Он напоминал мельника, который, кончив работу, отдыхает, но еще не успел умыться. За столом против него сидел молодой человек, видимо кавказец. Семенов-Самарский ласково спросил меня: «Что же вы знаете?»

Меня не удивило, что он обращается со мной на вы, — такой барин иначе не мог бы, — но вопрос его испугал меня: я ничего не знал. Решился соврать:

— Знаю «Травиату», «Кармен».

— Но у меня оперетка. «Корневильские колокола».

Я перечислил все оперетки, названия которых вспомнились мне, но это не произвело впечатления.

— Сколько вам лет?

— Девятнадцать, — бесстыдно сочинил я.

— А какой голос?

— Первый бас.

Его ласковый тон, ободряя меня, придавал мне храбрости. Наконец он сказал:

— Знаете, я не могу платить вам жалованье, которое получают хористы с репертуаром...

— Видите ли, — сказал я, — мне нужно столько, чтоб как-нибудь прожить, не очень голодая. Если я сумею прожить в Уфе на десять рублей, то дайте десять.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В роли Мефистофеля. «Фауст» Шарля Гуно

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В роли Досифея. «Хованщина» Модеста Мусоргского

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В роли Бориса Годунова. «Борис Годунов» Модеста Мусоргского

Кавказский человек захохотал и сказал Семенову-Самарскому:

— Да ты дай ему двадцать рублей! Что такое?

— Подписывайтесь, — предложил антрепренер, протягивая мне бумагу. И рукою, «трепетавшей от счастья», я подписал мой первый театральный контракт.

— Через два дня, — сказал Семенов-Самарский, — я выдам вам билет до Уфы и аванс.

Аванс? Я не знал, что это такое, но мне очень понравилось это слово. Я почувствовал за ним что-то хорошее.

культура: А когда певец Шаляпин впервые почувствовал опьяняющее дыхание славы?

Шаляпин: У Мамонтова (карьера Федора Ивановича очень многим обязана знаменитому российскому меценату. — *«Культура»*). Первый спектакль — «Жизнь за царя» — очень волновал меня. Вдруг я не оправдаю доверия ко мне товарищей, надежд антрепренера?

Но на другой день видный тогда театральный критик С. Кругликов писал в отчете о спектакле: «В Солодовниковском театре появился, кажется, очень интересный артист. Его исполнение роли Сусанина было очень ново и своеобразно. Артист имел большой успех у публики, к сожалению, малочисленной». Заметка имела влияние. На следующие представления «Жизни за царя» публики собиралось все больше с каждым разом...

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Федор Шаляпин с детьми: Федором, Татьяной, Борисом, Лидией и Ириной. 1912

Нужно было петь Мефистофеля в «Фаусте». Я сказал Мамонтову, что роль Мефистофеля, как я играл ее до сей поры, не удовлетворяет меня. Я вижу этот образ иначе, в другом костюме и гриме, и я хотел бы отступить от театральной традиции. «Ради Бога!» — воскликнул Мамонтов. Мы отправились в магазин, пересмотрели там все наличные изображения Мефистофеля, заказали костюм.

Явившись на сцену, я как бы нашел другого себя, свободного в движениях, чувствующего свою силу и красоту. Играл я и сам радовался, чувствуя, как у меня все выходит естественно и свободно. Успех я имел огромный.

С. Кругликов писал на следующий день: «Вчерашний Мефистофель в исполнении Шаляпина был настолько интересным, что я впредь не пропущу ни одного спектакля с участием этого артиста». Тон рецензии был серьезен и совершенно не похож на обычные заметки о спектакле.

С.И. Мамонтов сказал мне: «Феденька, вы можете делать все, что хотите! Если вам нужны костюмы, скажите, и будут костюмы. Если нужно поставить новую оперу, поставим оперу!» Все это одело душу мою в одежды праздничные, и впервые в жизни я почувствовал себя способным победить все препятствия.

культура: В Вашем репертуаре огромное количество оперных партий. Есть ли среди них любимая?

Шаляпин: «Борис Годунов» до того нравился мне, что, не ограничиваясь изучением своей роли, я пел всю оперу, все партии: мужские и женские, с начала до конца. Когда понял, как полезно такое полное знание оперы, я стал так же учить и все другие целиком, даже те, которые пел раньше.

Чем дальше вникал в оперу Мусоргского, тем яснее становилось для меня, что в опере можно играть и Шекспира. Это зависит от автора оперы. Сильно поражен был я, когда познакомился с биографией Мусоргского. Мне даже, помню, жутко стало. Обладать столь прекрасным, таким оригинальным талантом, жить в бедности и умереть в какой-то грязной больнице от алкоголизма! Но потом я узнал, что не первый русский талант кончает этим, и воочию убедился, что на горе наше — Мусоргский не последний кончил так...

Чем больше я играл Бориса Годунова, тем более убеждался, что артист в опере должен не только петь, но и играть роль, как играют в драме. В опере надо петь, как говорят. Впоследствии заметил, что артисты, желавшие подражать мне, не понимают меня. Они не пели, как говорят, а говорили, как поют.

культура: А, кстати, легко ли вообще Вас понять окружающим? Ведь существует распространенное мнение, что характер у Шаляпина — не сахар.

Шаляпин: Обо мне начало слагаться мнение как о человеке заносчивом, зазнающемся, капризном, деспоте и грубом мужике. Не стану скрывать правды: я действительно грубоват с теми, кто груб со мною, «как аукнется, так и откликнется», и ведь не всякий может охотно подставлять спину, когда по ней бьют палкой.

Слухи о невыносимом характере моем проникли и за пределы театра, в публику, которую — хлебом не корми, дай только ей осудить кого-нибудь. Разрасталась легенда о моем пьянстве, говорилось, что дома я бью людей самоваром, сундуками и разной тяжелой мебелью.

Однажды я пел серенаду Мефистофеля не стоя, как всегда, а сидя на ступеньках крыльца, ведущего в домик Маргариты. После этого стали говорить, что Шаляпин пел спектакль вдребезги пьяный, до того пьяный, что не мог стоять на ногах и пел лежа.

Все это, конечно, мелочи. Но комар — тоже мелочь, однако если вам начнут надоедать шестьсот комаров — жизнь и вам не покажется веселым праздником.

Работа артиста — работа нервная; я воспитывался не в салонах, и хотя знаю, как не надо вести себя, но не всегда помню это. По природе моей я несдержан, иногда бываю резок и всегда нахожу нужным говорить правду в глаза. К тому же я впечатлителен, обстановка действует на меня очень сильно, с «джентльменами» я тоже могу быть «джентльменом», но среди хулиганов — извините — сам становлюсь хулиганом.

Привыкший с малых лет проводить свободное время в трактирах и ресторанах, я, естественно, находил в этом удовольствие — не потому, что любил пьянство и пьянствовал, а потому, что трактир с детства был для меня местом, где люди всегда интереснее, веселей и свободнее. Я всегда был за простых людей, независимо от их национальности или религии.

культура: А в артистической среде простой человек — явление редкое?

Шаляпин: Я не вижу в театральных людях той живой любви к своему делу, которой это дело настоятельно требует, без которой оно — мертвое дело. Конечно, для артиста нет надобности мести пол на сцене, ставить декорации и чистить лампы, как это, в свое время, делал я по молодости лет и от избытка сил. Но если, например, попросить артиста «с именем» исполнить выходную роль, вы думаете, он не обидится? Еще как обидится! И уж обязательно напишет письмо в редакцию самой либеральной газеты, которая специально занимается защитой разных угнетенных личностей, но не всегда ясно видит, как порою личность угнетает дело.

Коллективное творчество возможно только при условии сознания всеми работниками единства цели и необходимости осуществить ее. А при полном отсутствии сознания всякий артист, любящий искусство искренно и страстно, живет и работает «в пустыне — увы! — не безлюдной!».

Думаю, что обо мне судили бы лучше, будь я более политичен, тактичен, дипломатичен, или, проще говоря, более лжив. Но я — плохо воспитан и не люблю двоедушия, не терплю лжи.

культура: Вы выступали на всех престижных концертных площадках планеты, прекрасно знакомы с вокальными школами разных стран. В чем основное отличие российской певческой традиции от, скажем, итальянской?

Шаляпин: От итальянцев нельзя требовать того, что дают русские хористы, большинство которых с детства воспитываются на церковной музыке. Почти все итальянские хористы вне сцены — рабочие люди: портные, драпировщики, перчаточники, иногда — мелкие торговцы.

Все они любят пение, у всех голоса поставлены самой природой и тонко развит слух, но голоса у них, я бы сказал, какие-то блестящие, — когда нужно петь во всю силу голоса, это у них выходит замечательно, с подъемом. Но трудно добиться минорного, тихого и нежного пения.

культура: Поделитесь впечатлениями от первого выступления в знаменитом миланском театре «Ла Скала» — сцене, являющейся пределом творческих мечтаний и амбиций для любого певца.

Шаляпин: Не могу описать всего, что было пережито мною в день спектакля, — меня как будто на раскаленных углях жарили. А вдруг — не понравится? Конечно, было бы плохо, если б провалился я, но моя личность была неразрывно связана с дебютом русской музыки, русской оперы, и я дрожал от страха. Но вот раздались первые аккорды оркестра, — ни жив ни мертв слушал я, стоя за кулисами. Пели хорошо, играли отлично, это я чувствовал, но все-таки театр качался передо мною, как пароход в море в дурную погоду.

Первая картина кончилась — раздались дружеские аплодисменты. Я несколько успокоился. Дальше успех оперы все возрастал; итальянцы были изумлены и взволнованы, спектакль был выслушан с затаенным дыханием, все в нем было тонко понято, отмечено и принято как-то особенно сердечно.

Бешено обрадованный, я плакал, обнимал артистов, целовал их, все кричали, восторженные, как дети, хористы, музыканты и плотники, все участвовали в этом празднике. «Вот что объединяет людей, — думал я — вот она, победная сила искусства!»

культура: Всегда ли реакция аудитории отвечает Вашим ожиданиям? Бывает так, что остаетесь разочарованным ею?

Шаляпин: Пение — это не безделица для меня и не забава, это священное дело моей жизни. А публика порой рассматривает артиста, как тот — извините за сравнение — извозчик, с которым я однажды ехал по какой-то бесконечной московской улице.

— А ты чем, барин, занимаешься? — спросил меня извозчик.

— Да вот, брат, пою!

— Я не про то, — сказал он. — Я спрашиваю — чего работаешь? А ты — пою! Петь — мы все поем! И я тоже пою, выпьешь иной раз и поешь. А либо станет скушно и — тоже запоешь. Я спрашиваю — чего ты делаешь?

Я сказал ему, что торгую дровами, капустой, а также имею гробовую лавку со всяким материалом для похорон. Этот мудрый и серьезный извозчик выразил, на мой взгляд, мнение огромной части публики, для которой искусство тоже — не дело, а так себе, забава, очень помогающая разогнать скуку, заполнить свободное время.

культура: К тому моменту, когда Вы уже стали известным певцом, Ваш суровый отец сменил-таки гнев на милость, признал правильность выбора жизненного пути?

Шаляпин: В 1896 году, когда я пел в Нижнем, он приехал ко мне с братом, которому в то время было лет десять. Худой, угрюмый отец был молчалив и настроен как-то недоверчиво ко мне и ко всему, что окружало меня. Кажется, он не верил даже стулу, на котором сидел. Мой заработок казался ему баснословным — в это он тоже сначала не верил, но вскоре убедился, что мальчишка, которому он советовал идти в дворники, действительно зарабатывает сказочные деньги.

Он стал ходить в театр на спектакли с моим участием, но никогда и ничего не говорил мне о своих впечатлениях. Только увидав меня в «Русалке» и в «Жизни за царя», он как-то за обедом, пристально посмотрев на меня, неожиданно сказал: «Черт знает, кругом эдакие господа сидят и вообще... А ты им мужика в лаптях валяешь! Это ловко!»

культура: Заметная часть Вашей творческой жизни пришлась на тот отрезок времени, когда в России бушевали нешуточные политические страсти. Вас это каким-то образом касалось, волновало?

Шаляпин: Спрашивать меня о политике — это все равно что выяснять у эскимоса, что он думает о сонате Бетховена. Я воспеваю искусство и красоту каждой нации, отдавая этому все свои силы. Это и есть моя политика...

Геннадий Прашкевич:

«Жюля Верна читают и дворники, и академики»

Дарья ЕФРЕМОВА

8 февраля исполняется 190 лет со дня рождения знаменитого французского романтика и популяризатора науки. О детских книгах, советских и нынешних, капитане Немо и капитане Гаттерасе мы поговорили с писателем, поэтом, переводчиком, автором биографии Жюля Верна в серии «ЖЗЛ» Геннадием Прашкевичем.

культура: В начале своей работы Вы цитируете Пьердоменико Баккаларио: «Сегодня главные позиции в искусстве занимает поп-культура». Жюль Верн попадает в это определение? Не секрет, что он сильно уступает в тиражах Джоан Роулинг и Стивену Кингу. Зачем читать «Двадцать тысяч лье по водой», если можно включить телевизор?

Прашкевич: Итальянский писатель приводил еще такой аргумент в пользу поп-культуры: «В приличном ресторане не будешь дискутировать о Борхесе и Достоевском, а вот о последних новинках фэнтези непременно». Я так не думаю. Это, видимо, проблема самого Баккаларио. А что касается замены классики телевизором, мне, как, наверное, и многим людям моего поколения, это трудно представить. Мое детство — книжное.

культура: Как состоялось Ваше знакомство с Жюлем Верном?

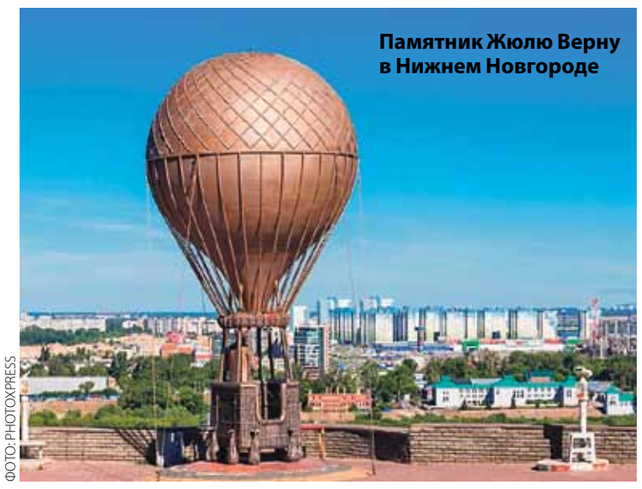
Прашкевич: Представьте Енисей, небольшое село, деревянная полка в сельсовете — книги. Первый мой Жюль Верн — «Из пушки на Луну». Был потрясен: погибшая собака, выброшенная из снаряда, не потерялась в пространстве, а превратилась в нечто вроде искусственного спутника. А почему так случилось? В то время нужную информацию мы добывали из книг. «Занимательная физика» Перельмана многое объяснила. Ох, эти зимние долгие вечера у керосиновой лампы. Провинция, середина прошлого века. Мороз за окном, на стеклах — ледяные наросты. Помню, читаю «Путешествие и приключения капитана Гаттераса», и полярные пространства, подсвеченные призрачным северным сиянием, становятся совсем близкими. Вот они, за окном. Так может действовать слово. Книжное дело в СССР было поставлено прекрасно, иллюстрации соответствовали тексту.

культура: Как писатель стал знаменитым и благодаря чему? Товарищи по цеху его очень критиковали. Золя, например, говорил, что Жюль Верн вообще не пишет романы, а драматизирует науку.

Прашкевич: Девятнадцатый век — эпоха географических открытий. Лазарев и Беллинсгаузен явили миру целый материк — Антарктиду. Наука развивалась бурно. Только полюса земли оставались недоступными, вся Африка на картах выглядела белым пятном. А ведь многие европейские страны активно пользовались богатствами колоний, старались расширять их. Что находится в центре гигантской Африки? Какие люди там живут? Что за сокровища хранятся? Вдруг — ответом на все эти вопросы — выходит книга безвестного прежде француза Жюля Верна «Пять недель на воздушном шаре». Герои романа пересекают Черный материк, их наблюдения очень реалистичны, поскольку автор писал книгу по отчетам настоящих путешественников. Книга была встречена с неслыханным интересом. Жюль Верн и его издатель сразу поняли, на какую золотую жилу напали. «Читатель, мы поможем тебе открыть мир». Ну а критика?! Вы помните этих критиков, кроме Золя? Вряд ли. А капитана Немо помните и детей капитана Гранта не забыли. Не критики определяют судьбу книг, а читатели.

культура: В Вашей монографии прозвучала мысль, что все значительные литературные произведения — о путешествиях. Их герои всегда куда-то стремятся: Одиссей на Итаку, Робинзон в обитаемый мир, Веничка в Петушки...

Прашкевич: Хорошая книга — о том, что волнует людей, а странствия мало кого могут оставить равнодушным. Со времен каменного века, Древнего Шумера, Египта, Средневековья. Вот как замечательный русский писатель Андрей Платонов описывал знакомство с миром литературы своего персонажа — инженера Крейцкопфа, у которого прежде никогда не было времени на чтение: «Он подкупил еще десятка полтора книг... Это были: «Путешествие в смрадном газе» Бурбара, «Голубые дороги» Вогулова, «Зенитное время» Шотта, «Антропоморфная революция» Зага-Заггера, «Лунный огонь» Феррента... Он увидел совсем новых людей — мрачных, горячих, подвижных, ревущих страстью и восторгом, гибнущих в просторе мысли, торжествующих на квадратном метре в каменной нише в стене, ищущих праведную землю и находящих пустыню, бредущих по песку и набредающих на воду, уходящих в страны изуверов, меняющих тепло дома на ветер ночного пути». Вот таких людей, в страсти и восторге, описывал и Жюль Верн. Ученик Александра Дюма-старшего, он, в отличие от своего учителя, стал писать не о мстителях, а о тех, кто строит. Это были совсем новые герои. Истинные созидатели. Оказавшись на необитаемом острове, там, где даже от непогоды не укрыться, они не падают духом, а своими силами, умом, руками создают нужные инструменты и орудия труда. Впрочем, и мстители у Жюля Верна были, он ведь дитя своего времени. В первом варианте знаменитого романа «20 000 лье под водой» капитан Немо был поляком. Топил русские корабли. Переписать рукопись Жюля Верна заставил его умный друг и издатель Этцель. «Ты что, хочешь отказаться от самого крупного рынка? Русские — главные твои читатели».



Памятник Жюлю Верну в Нижнем Новгороде

ФОТО: PHOTOXPRESS

культура: К вопросу о популярности в России. Валерий Брюсов признавался, что загадки «Таинственного острова» заставляли его леденеть от ужаса. Это и привлекало?

Прашкевич: Не только. В отличие от Эдгара По, Жюль Верн широк и реалистичен. У По загадки прежде всего мистические, а у Верна их легко объяснить силами природы. И сделать это может сам человек, не прибегая к чему-то сверхъестественному. Жюль Верн — писатель для всех. Он воспринимается в любой среде, его читают и дворники, и академики. Герои французского романтика отправлялись в дорогу, чтобы расширить свои представления о мире. И ничто не могло их остановить. «Капитана Джона Гаттераса неизменно отклоняло к северу».

культура: В одном интервью, рассуждая о феномене Толкина, Вы заметили, что он нашел то, чего не хватало, — сюжет, важный для носителей языка. Создал ли свою историю Жюль Верн?

Прашкевич: Конечно. Он разбудил всех фантастов мира. Указал путь к необычному — через реалии. Действительно, вся литература — это путешествия, но именно Жюль Верн придал им смысл: непременное открытие. Мир в его книгах тянется от морских портов до других планет. По его следу пошли самые разные писатели, в том числе русские. Как бывает, это привело и к хорошему, и к плохому. В СССР (в двадцатые годы прошлого века) фантастика начиналась блистательно, но затем стала стремительно вырождаться. Даже Александр Беляев начал писать скучно, приземленно. А за ним Владимир Немцов, Александр Казанцев, Вадим Охотников и многие другие, пока это застоявшееся болото не взорвал своей «Туманностью Андромеды» Иван Ефремов. Он, кстати, во многом опирался и на Жюля Верна. Мир огромен. Мир меняется. Мир требует все более пристального внимания. Лучшие книги Жюля Верна до сих пор в строю. Капитан Немо и капитан Гаттерас, кузен Бенедикт и доктор Клоубонни, натуралист Жак Паганель и пятнадцатилетний капитан Дик Сэнд — все они остаются с нами. Это к вопросу о меньших, чем у Кинга или у Роулинг, тиражах. Сейчас так и есть, но будут ли романы о Гарри Поттере или «Темную башню» открывать завтра? А Жюля Верна читают уже два века.

Ольга Елисеева:

«Из Одессы Пушкин возвращался триумфатором»

НИКОЛАЙ КУЗЬМИН. «ОНЕГИН В ОДЕССЕ». 1930

Елисеева: Однако на момент приезда Пушкина город только начал застраиваться: в центре — дворцы и особняки, модные магазины и рестораны (Александр Сергеевич обедал то у Оттона, то у Дмитраки), а на окраинах стояли мазанки. Но все познается в сравнении — на фоне диковатого и неспокойного Кишинева Одесса очень выигрывала. Как и все приезжавшие в канцелярию чиновники, Пушкин остановился в Hôtel du Nord, где сейчас находится музей. Здесь писал первые главы «Евгения Онегина».

культура: Обстановка располагала?

Елисеева: При богатом воображении... Гостиница далеко не лучшая: скромные по тем временам меблированные комнаты принадлежали французскому купцу Сикару, разжившемуся на торговле парфюмом. Хорош только вид с балкона — на Оперный театр. Впрочем, молодого человека не так уж заботил комфорт, важнее была сама атмосфера: море, устрицы, южные красавицы, великолепные французские вина, продающиеся без пошлины. Непоседливый поэт побывал на всех этажах жизни тогдашнего порто-франко. Ссорился с генерал-губернатором Воронцовым. Катался на извозчике по прозвищу Береза, возившего ездока в долг. Пылко влюблялся в негоциантку Амалию Ризнич. Сидел на коленях у громадного мавра-пирата Морали, обещавшего украсть «арапчонка» в гарем египетских одалисок. Расхаживал по улицам в черном кафтане и феске, с тростью, сделанной из ружейного ствола. 24-летний Пушкин бредил картинами в духе байроновского «Корсара». Теплый, южный, разноязыкий город давал романтику неповторимые впечатления. Пушкин и Одесса нашли друг друга.

культура: Насколько важен одесский период? Супруга Воронцова графиня Елизавета Ксаверьевна, адресат стихотворений «Храни меня, мой талисман», «Ненастный день потух», «изволила отозваться», что все лучшее поэт написал в южной ссылке.

Елисеева: Это понятно — статс-дама узнавала себя, своего мужа и знакомых во множестве более поздних произведений. Одесса наложила длинную тень на все творчество Пушкина. Воспоминания о городе и его жителях, зашифрованных под персонажи, мы встречаем в «Дубровском», «Маленьких трагедиях», «Арапе Петра Великого». Например, в «Каменном госте», противопоставляя Мадрид и Париж, Луиза говорит о Черноморской Жемчужине и Петербурге: «Приди — открой балкон. Как небо тихо; / Недвижим теплый воздух, ночь лимоном / И лавром пахнет, яркая луна / Блестит на синеве густой и темной, / И сторожа кричат протяжно: «Ясно!..» / А далеко, на севере — в Париже — / Быть может, небо тучами покрыто, / Холодный дождь идет и ветер дует. / А нам какое дело?» Даже каменная статуя Командора навеяна одесскими впечатлениями: мраморный бюст графа Воронцова украшал его резиденцию, в которой часто бывал Пушкин. Рассказ о любви Ибрагима к графине D. описывает чувства 24-летнего Александра Сергеевича и воображаемое развитие романа с Елизаветой Ксаверьевной. Помните тот эпизод, где Корсаков говорит Арапу: «Графиня? Она, разумеется, сначала очень была огорчена твоим отъездом; потом... утешилась и взяла себе нового любовника»... Какие чувства наполнили душу Ибрагима? ревность? бешенство? отчаянье? нет; но глубокое, стесненное уныние. Он повторял себе: «Это я предвидел, это должно было случиться». Генерал-губернатор появляется и в «Дубровском»: у князя Верейского, за которого выходит замуж Мария Кирилловна, множество черт генерал-губернатора, вплоть до любви ко всему английскому.

культура: Нельзя не вспомнить о «Бахчисарайском фонтане». Прототипом главной героини стала Мария Раевская?

Елисеева: Да, причем сразу двух персонажей — польской княжны Марии и грузинки Заремы. Порывистая, смуглая, как черкешенка, будущая жена декабриста Волконского произвела большое впечатление на поэта: черты Марии Николаевны находят в Татьяне Лариной. А познакомились они в ранней юности. По дороге в Екатеринослав Пушкин купался в Днепре и подцепил лихорадку. Совершенно больного юношу увидел генерал Николай Раевский, путешествовавший с семьей — двумя сыновьями и четырьмя дочерьми — на Кавказ и в Крым. Он и попросил разрешения у попечителя Южного края генерала Инзова взять Пушкина с собой — на лечение в Минеральные Воды. Позже непривычный к добрым семейным отношениям Александр Сергеевич назовет время, проведенное с Раевскими, «счастливыми минутами жизни». Правда, влюблен он тогда был не в Марию, еще не вышедшую из подросткового возраста, а в старшую сестру Екатерину — с нее, повелительной, уверенной в себе, написана Марина Мнишек в «Борисе Годунове». Красоту Марии он оценит позже, а она напишет самые точные строки о бесконечных увлечениях Пушкина: «Как поэт, он считал своим долгом быть влюбленным во всех хорошеньких женщин и молодых девушек, с которыми встречался», но «в сущности он обожал только свою музу и поэтизировал все, что видел».

культура: Амалия Ризнич, Елизавета Воронцова. Считается, эти дамы пополнили донжуанский список.

Елисеева: Донжуанский список — больше о музах, чем о романах. Пушкин вносил туда всех, в кого был влюблен, вне зависимости от ответных чувств. Нам сейчас кажется, что стоило поэту взглядом повести, как женщины немедленно сходили с ума. Только реальность, к сожалению, была несколько иной. Александр Сергеевич не в чинах, не богат, да и не красавец, разве что очень витален. Но чтобы заметить обаяние, бьющую через край энергию, остроумие, нужно водить довольно близкое знакомство, а в Одессе это было сложно: светским дамам не полагалось дружить с ссыльным.

Амалия Ризнич — дочь крупного венского банкира (в девичестве Рипп) — была замужем за очень успешным сербским коммерсантом Иваном Ризничем, занимавшимся в Одессе хлебными операциями. Она ждала ребенка, за ней приглядывали мама и муж, какие уж тут романы. Не менее сомнительна версия о любовной связи с Елизаветой Ксаверьевной. Пушкин бывал в ее салоне на хуторе Рено, но встречались они на глазах у огромного числа гостей. Жена генерал-губернатора высоко ценила его гений, на склоне лет даже не расставалась с собранием сочинений, но поначалу не очень-то хотела принимать Пушкина — для ее мужа ссыльный поэт был сплошной головной болью. Михаил Семенович, засветившийся в либеральных акциях против правительства, понимал, что Пушкин прислан ему для того, чтобы у императора был повод для недовольства. К тому же Александр Сергеевич имел склонность вести свободолюбивые разговоры с каждым встречным. Чем не повод написать донос на графа?

культура: Отношения у них, похоже, и правда не сложились. Воронцов отправил Пушкина «на саранчу», а тот написал эпиграмму «полумилорд, полукупец». Кстати, а почему купец?

Елисеева: Граф обладал коммерческой жилкой, что очень поспособствовало развитию города. Дела вел успешно, плотно сотрудничал с многонациональной и разнокультурной армией коммерсантов — в его приемной собирались деловые люди, играли в бильярд, обсуждали многомиллионные вложения. Позже Воронцова записали в гонители Пушкина, и напрасно. Он мог избавиться от «неудобного чиновника» одним росчерком пера, но понимал, что это еще больше усугубит положение ссыльного. Так что «на саранчу» поэта послали не из желания унизить — скорее, чтобы спокойно убрать из города: перевести, как это принято у военных, предварительно приставив к какой-нибудь награде за отличие в сложной экспедиции. Но Александр Сергеевич оскорбился, что кто-то позволил себе им распорядиться. Противостояние было не частным: в лице Воронцова и Пушкина скрестились две морали: старая — «служилая» и новая — «независимого человека». Донесение написал в стихах: «Саранча летела, летела. / И села. Сидела, сидела, / Все съела. И вновь улетела». Воронцов «бумагу» принял, а полковнику Херехулидзе, ратовавшему за то, чтобы дерзкого коллежского секретаря наказали, напомнил, что и Суворов писал императрице рифмованные рапорты: «Слава Богу, слава Вам, Туртукай взят — и я там!»

культура: В Вашей книге прозвучала мысль, что до южной ссылки Пушкин был в каком-то смысле «незаконным» принцем русской словесности.

Елисеева: Наши современники так привыкли видеть Александра Сергеевича первым поэтом, что забывают: тогда на него смотрели иначе. Корона Державина должна была перейти по наследству к Жуковскому или Карамзину. А за их спинами стояли Баратынский, Грибоедов, Вяземский, Катенин, Рылеев. Подтвердить свое право на первенство можно было только оглушительным успехом. Его и принесли южные поэмы: «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы». Это позволило Вяземскому объявить о создании в России истинно романтического направления, во главе которого встал молодой поэт. Себя Петр Андреевич мыслил как критик и журналист. Перерождение в первого стихотворца России произошло, пока Пушкин жил в Одессе. Если на юг он ехал почти никому не известным дерзким мальчишкой, то возвращался в Михайловское триумфатором. По дороге его кормили и поили незнакомые люди, приходившие в восторг от одной фамилии. Именно на юге Пушкин вышел из тени — засиял.

Делон из моды не выходит

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Французский актер Энтони ДЕЛОН снова оказался в рядах ньюсмейкеров. Знаменитый артист представил в Париже коллекцию одежды из кожи. О творческих замыслах модельер и кинозвезда рассказал корреспонденту «Культуры».

культура: Почему Вы неожиданно решили попробовать себя в роли кутюрье?

Делон: Я возвращаюсь к моему первому ремеслу. Впервые обратился к моде в 19 лет. Именно поэтому решил назвать мою новую коллекцию «Энтони Делон 1985». Когда я запустил дебютную линию одежды, она пользовалась большим успехом и продавалась в 130 бутиках. К сожалению, тогда из-за разногласий с партнерами пришлось все приостановить. Я всегда был не столько деловым, сколько творческим человеком. Думал быстро вернуться к своему увлечению, но начал много сниматься, и времени на бизнес уже не оставалось. Сегодня решил наверстать упущенное.

В моей коллекции около трех десятков моделей — главным образом куртки и блузоны. Я создаю их сам. Они не уступают по качеству известным брендам, но цены в два с половиной раза ниже. Для меня имеет значение и то, что все они произведены во Франции, а не в Китае или где-нибудь еще. Сейчас я только в начале пути. Однако в конце февраля участвую в парижской Неделе моды вместе с такими знаменитыми домами, как Yves Saint Laurent, Christian Dior, Azzedine Alaia и другими. Моими моделями сразу заинтересовались в нескольких странах, включая Россию.

культура: Где черпаете идеи?

Делон: По большей части в кино. Вдохновляюсь образами культовых актеров — Марлона Брандо, Стива Маккуина, Харрисона Форда, Роберта де Ниро, а также героями фильмов «Бегущий по лезвию», «Злые улицы», «Афера Томаса Крауна». Повлияла и экипировка известного американского пилота Амелии Эрхарт — первой женщины, сумевшей пересечь Атлантику на самолете.

культура: Как и тридцать с лишним лет назад, сегодня Вы работаете только с кожей. Почему остановили выбор на этом материале?

Делон: Кожа привлекает своим благородством, чувственностью, мужественностью, особым запахом. Становится вашим вторым «я». Ее можно носить десятилетиями — она не выходит из моды.

культура: Удается ли столице Франции в век всепоглощающей глобализации оставаться Меккой моды?

Делон: Самые великие кутюрье по-прежнему французы, но, с моей точки зрения, столицей моды, несмотря на Брекзит, в последние годы становится Лондон. В любом случае это не Нью-Йорк.

культура: Почему на дефиле показывают великолепные туалеты — порой настоящие произведения искусства, а люди на парижских улицах одеты буднично и скучно?

Делон: На мой вкус, парижанки не так уж безнадежны в этом отношении. У них свой дискретный шарм и стиль. Конечно, им далеко до суперэлегантности, присущей русским девушкам. В очередной раз убедился в этом, когда приезжал в Москву.

культура: Вы снялись примерно в сорока фильмах, включая телевизионные. Увлечение модой означает, что решили окончательно перевернуть кинематографическую страницу?

Делон: Совсем нет. Мне понадобится два-три года, чтобы запустить собственный бренд. Я временно пожертвовал кино: перевел его, так сказать, в режим ожидания. В последние месяцы пришлось отказаться от нескольких интересных ролей. Чувствую себя краснодеревщиком, ремесленником, который хочет оставить что-то надежное трем своим дочерям. Пусть это будет марка одежды. Кто знает? Быть может, передам им свою эстафету. Хотя сегодня об этом рано говорить. Пока младшая Лив ходит в школу, средняя Лу изучает право в университете, а старшая Элисон занимается серфингом.

культура: Не думали ли Вы, что они продолжат актерскую династию Делонов?

Делон: Захотят ли они сниматься, большой вопрос. Но если такое желание появится, всегда помогу. Я живу во многом ради детей и делаю все, чтобы они были счастливы. Кстати, для этого им совсем не обязательно становиться актрисами.

культура: Чем объясняете снижение интереса к кино? Старые суперзвезды уходят, а новые практически не появляются.

Делон: Мир живет в безумном темпе, одна новость молниеносно сменяет другую. Из разных источников на нас обрушивается немыслимое количество информации, которую мы не в силах переварить. Наше безумное общество страдает болезнью сверхпотребления. От настоящего большого кино остались лишь воспоминания. Нынешняя молодежь не в курсе, кто такие Жан Габен, Лино Вентура или Бурвиль. Лет через десять забудут последних из могикан — Пьера Ришара и Жан-Поля Бельмондо. Да и Алена Делона знают далеко не все — недавно сам в этом убедился.

ФОТО: WWW.NOVOSTI-SHKI.RU

Ален Делон и Натали Бартелеми с сыном Энтони

культура: В одном интервью Вы отметили, что любите российский кинематограф. Продолжаете следить за новинками?

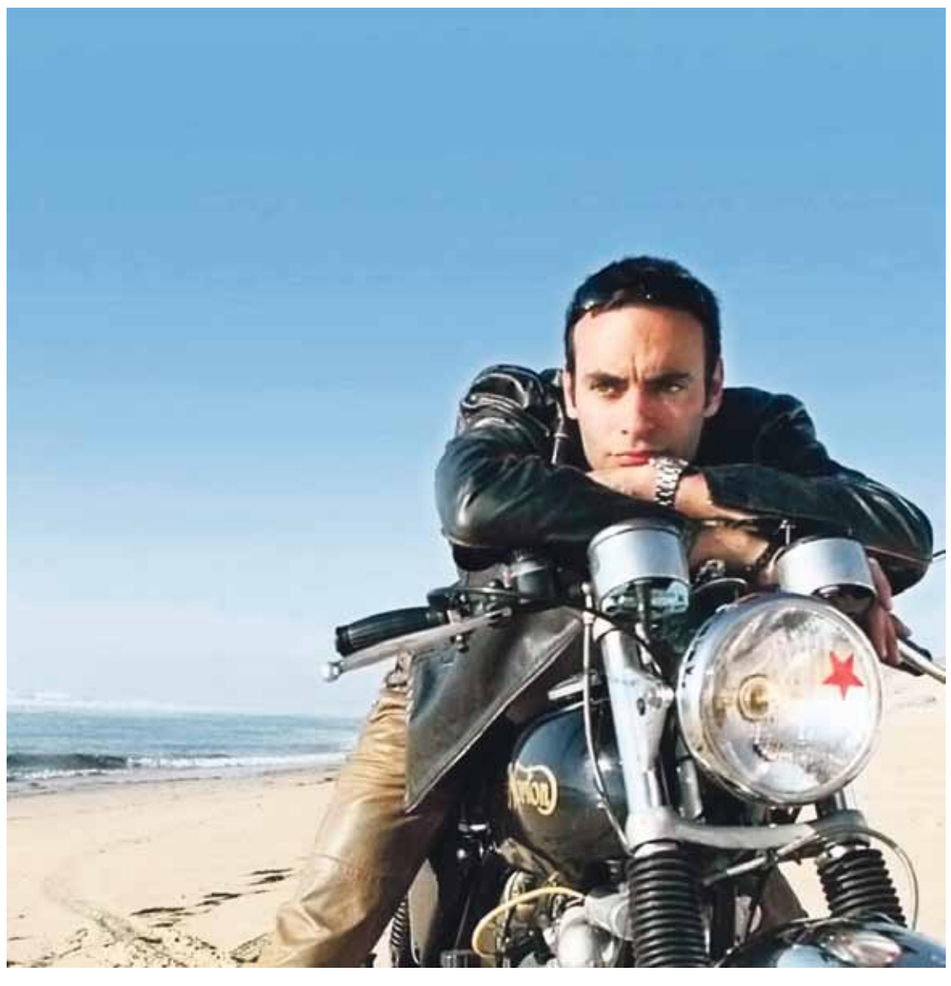
Делон: Я заядлый синефил и всегда интересовался русским кино. Это связано с тем, что моим крестным был известный агент Жорж Бом, работавший как с моим отцом, так и с некоторыми вашими режиссерами. Люблю фильмы Никиты Михалкова. Впервые посмотрел его ленты, когда мне было лет десять. Знаю и других ваших классиков — Тарковского, Кончаловского.

культура: Помнится, Вы были и бесстрашным автогонщиком и даже участвовали в ралли Париж — Дакар. Соревнованиями, как и кино, пришлось пожертвовать ради бизнеса?

Делон: Я по-прежнему обожаю автомобили, но своего у меня больше нет. В Париже иметь машину чересчур сложно. Надоело быть дойной коровой Республики — одолели налоги, штрафы, пробки.

культура: Вы заботливый родитель. А сын? На днях Ваш отец в интервью оплакивал свое одиночество: «В жизни у меня больше ничего нет... Ненавижу нынешнюю эпоху, меня от нее тошнит... Все вокруг фальшиво. Кругом власть денег». Говорил, что покинет этот мир без сожаления: «Я готов. У меня есть могила в часовне». Вам, наверное, горько слушать такую исповедь?

Делон: Он повторяет это на протяжении многих лет. Жизнь, которая дала ему красоту, успех, деньги, сегодня забирает все это назад. Отец чувствует себя одиноким и несчастным, потому что никогда не пытался избавиться от своих демонов. Каждый должен нести собственную ношу, как бы тяжела она ни была, а не пытаться взваливать ее на других. Тем самым лишь усугубляешь свои страдания. Старинная японская пословица гласит: «Упал семь раз — встань восемь». Я исповедую этот принцип. Знаю на своем опыте: чем дольше живешь, тем чаще получаешь удары. Но ты должен подниматься и идти вперед.



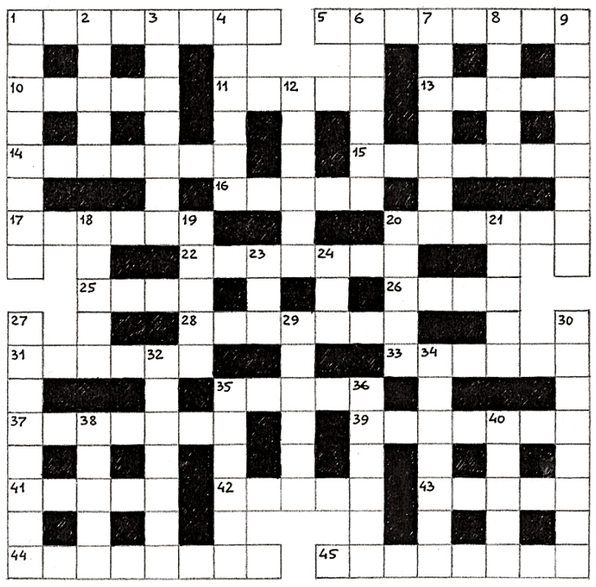
Есть что ВСПОМНИТЬ

200 ЛЕТ НАЗАД, 13 февраля, в Санкт-Петербурге впервые поступила в продажу «История государства Российского» Николая Карамзина. Работа над произведением продолжалась, автору еще предстояло завершить третью часть великого труда. Событие тем не менее вызвало колоссальный интерес. Пушкин вспоминал об этом так: «Это было в феврале 1818 года. Первые восемь томов «Русской истории» Карамзина вышли в свет. Я прочел их в моей постеле с жадностию и со вниманием. Появление сей книги... наделало много шуму и произвело сильное впечатление, 3000 экземпляров разошлись в один месяц... — пример единственный в нашей земле. Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего Отечества, дотоле им неизвестную».

Достоинства главного труда Карамзина огромны. Автор трогательной «Бедной Лизы» положил начало такому популярному в нашей стране жанру, как историческая литература, Николай Михайлович вдохновил своего самого гениального ученика на создание «Капитанской дочки», «Бориса Годунова», «Полтавы», «Медного всадника».

К недостаткам монументального труда можно отнести слишком вольное обращение официального историографа империи (это звание Александр I присвоил Карамзину в 1803-м) с найденными первоисточниками, летописями, субъективную трактовку событий — в духе взглядов современной ему эпохи. Споры о плюсах и минусах «Истории...» продолжаются и спустя два века после ее первого издания. В качестве наиболее компетентного арбитра в подобных дискуссиях, пожалуй, следовало бы пригласить Василия Ключевского, который пришел к следующему выводу: «Взгляд Карамзина на историю строился не на исторической закономерности, а на нравственно-психологической эстетике. Его занимало не общество с его строением и складом, а человек с его личными качествами и случайностями личной жизни. Он следил в прошедшем не за накоплением средств материального и духовного существования человечества и не за работой сил, вырабатывавших эти средства, а за проявлениями нравственной силы и красоты в индивидуальных образах или массовых движениях... Он не объяснил и не обобщил, а живописал, морализировал и любовался, хотел сделать из истории России... героическую эпопею русской доблести и славы. Конечно, он много помог русским людям лучше понимать свое прошлое; но еще больше он заставил их любить его. В этом главная заслуга его труда перед русским обществом и главный недостаток его перед исторической русской наукой».

Сергей ГРОМОВ



По горизонтали: 1. Героиня фильма Г. Натансона «Посол Советского Союза». **5.** «Укротитель» в фильме В. Фетина «Полосатый рейс». **10.** Персонаж комиксов о Бэтмене. **11.** То, что не праздники. **13.** Русский художник-передвижник («Сватовство»). **14.** Повар в рабочей артели. **15.** Дворец-музей в Петергофе. **16.** Крайняя бедность. **17.** Жилище индейцев Северной Америки. **20.** Российский хореограф и балетмейстер. **22.** Российский кинорежиссер («Левша»). **25.** Русский художник, автор иллюстраций к «Мертвым душам» Н. Гоголя. **26.** Рыцарь — герой исторического романа Н. Кукольника. **28.** Британская киноактриса («Разум и чувства»). **31.** Итальянский модельер и предприниматель. **33.** Животное, спутник богини Артемиды. **35.** Духовный вождь хасидской общины. **37.** Советский рок-музыкант, певец. **39.** Опера Ж. Массне. **41.** Наполеоновский маршал. **42.** Денежная повинность крестьян на Руси. **43.** Национальный музей в Мадриде. **44.** Советская и российская балерина и педагог. **45.** Писательница, мастер авантюрного детектива.

По вертикали: 1. Российская актриса («Барышня-крестьянка»). **2.** Французский романист и драматург («Соломенная шляпка»). **3.** Плетеное ковровое изделие из соломы. **4.** Австрийский композитор. **6.** Моллюск. **7.** Стихотворение Н. Языкова. **8.** В стихотворении «Кинжал» А. Пушкин назвал ее «девой Эвменидой». **9.** Российский театральный режиссер и педагог. **12.** Коллектив, с которым выступала Э. Пьеха. **18.** Единица веса. **19.** Итальянский скрипач, композитор и дирижер. **20.** Британский рок-музыкант и вокалист. **21.** Меховой утеплитель для женских рук. **23.** Жилище народов Сибири. **24.** Зерновая культура. **27.** Самый известный антигерой французской литературы и кино. **29.** Подделка документов. **30.** Российская балерина. **32.** Один из первых русских художников, работавших в стиле западноевропейского искусства. **34.** Картина Э. Мане. **35.** Обязательный элемент икебаны. **36.** Итальянский художник эпохи Возрождения. **38.** Шарф из парчовой ткани в иконописи. **40.** Персонаж Д. Лундгрена в фильме «Рокки 4».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №4

По горизонтали: 8. «Крим». **9.** Шалевич. **10.** Ашуг. **11.** Педикеб. **12.** «Офицеры». **14.** Бухаров. **19.** Лансье. **20.** Арахис. **21.** Генсбур. **22.** Космос. **23.** Вертеп. **24.** Траэтта. **25.** Песков. **27.** Рантье. **29.** Осипова. **33.** «Экзамен». **35.** Туликов. **37.** Шест. **38.** Жигунов. **39.** Змея.

По вертикали: 1. Грие. **2.** Омнибус. **3.** Ванбру. **4.** Белуга. **5.** «Жиголо». **6.** Канцона. **7.** Буер. **13.** Майонез. **14.** «Бегство». **15.** Хинкали. **16.** Рабство. **17.** Варвара. **18.** Гилельс. **26.** Куранты. **28.** Нинидзе. **30.** Сенник. **31.** Пташук. **32.** Ватсон. **34.** Клее. **36.** Орех.

В следующем номере:

ФОТО: ЛИДЕРЫРОССИИ.РФ

Вырваться в «Лидеры»

Как в стране готовят новую управленческую элиту?

ФОТО: ЛИДЕРЫРОССИИ.РФ